

Грани уязвимости

Автор:

Екатерина Шумаева

Грани уязвимости

Екатерина Петровна Шумаева

Грани #1

Первый учебный год в колледже, стал незабываемым для Оливии. Она завела новых друзей, познакомилась с парнем своей мечты, и даже, практически избавилась от своей главной проблемы – булимии. Но наступил День Независимости, и жизнь Оливии разделилась на «до и после». Открытие тайны Картера становится первым ударом, арест, обвинений в убийстве, преследование прессы, все накапливается как снежный ком. Теперь ей приходится расхлебывать последствия своих необдуманных действий. Но где та грань, между любовью, тайнами прошлого и настоящего? Как быть неуязвимой, ища выход, если на кону стоит жизнь любимого человека?

Екатерина Шумаева

Грани уязвимости

"Я люблю тебя Не только за то, кто ты есть, Но еще и за то, кем становлюсь я, Когда я рядом с тобой."

Рой Крофт «Любовь» (1936)

Хочу посвятить эту книгу каждой шестой девушке в мире, страдающей рпп. Все будет хорошо, ты справишься. И помни, просить помощи не стыдно!

Глава 1

Оливия.

День Независимости, четвертое июля.

Фейерверки на День Независимости всегда были моим любимым моментом вечера. Помню, как маленькие мы приходили на пляж с родителями, и смотрели их. Кейти всегда боялась шума, жалась к Алексу, а я рассматривала множество разноцветных частиц в небе. Фейерверки казались мне волшебством, и даже когда я выросла, я сохранила традицию ходить на пляж и любоваться этим зрелищем. Но не в этом году, в этом году все иначе.

Я бегу по пляжу, в сторону людей, на мне нет обуви, белый сарафан в крови, руки в царапинах. Я подбегаю к людям и, задыхаясь от слез, кричу:

– Помогите! Позвоните в 911.

Выкидываю пистолет из рук и падаю на песок, не в состоянии остановить истерику.

25 Августа прошлого года.

Я сижу за столом и пытаюсь съесть хоть что-нибудь. Мама смотрит на меня своим пронзительным взглядом, вокруг царит молчание. Вдруг Кейти нарушает его, произнося:

– Так классно, что ты все-таки уедешь! Я буду жить в комнате одна! Наконец-то.

– Я могу подумать, что ты совсем не будешь по мне скучать? – Хмурюсь я. Кейти всю жизнь была непоседой, и еще не понятно кому из нас будет легче от того,

что мы будем жить отдельно.

– Нет, Лив, я имела в виду совсем не это. Конечно же, я буду скучать по своей старшей сестре. Просто мне нужно личное пространство. – Подмигивает она и начинает резать стейк.

– Мне тоже, поэтому я и уезжаю в Колледж. – Смеюсь я в ответ, бросаю взгляд на маму, которая хмурится.

Весь прошлый год я ходила к психотерапевту. Доктор Хендерсон помогал мне справляться с булимией. Она мой самый главный враг.

В школе я была в группе поддержки, но решив заранее подготовиться к поступлению в Йельский университет, я бросила тренировки. Не знаю, что повлияло на мой организм больше, отсутствие физической нагрузки или то, что мне, наконец-то, можно есть бургеры, но я поправилась на двадцать два фунта, что стало огромной площадкой для моих комплексов. Мама постоянно тыкала мне на мой, внезапно появившийся вес, пока я не замкнулась в себе окончательно. Кушать я не прекратила, но начала принимать таблетки для похудения. А потом, я нашла новый способ отчиститься от всего съеденного.

Теперь мама внимательно следит за тем, чтобы я ела и оставалась сытой до конца. Уже четыре месяца у меня не было ни одного приступа, и я горжусь собой. Но от приступов тошноты, которая подкатывает к горлу, я не могу избавиться до сих пор.

Зато я похудела, и стала даже меньше, чем раньше. Но в зеркале на меня смотрит все та же толстая девочка, которая была два года назад. А на фотографиях я красивая брюнетка со светло-голубыми глазами, волосами до плеч и размером xs на одежде. При моем росте, я смотрюсь отлично, на фотографиях. Но не в зеркале.

В нашей семье трое детей, Алекс, он старше меня на четыре года и сейчас на последнем курсе университета, Я и Кейти, она еще малышка, ей всего четырнадцать. Мама переселила ко мне в комнату сестру, когда у меня начались проблемы со здоровьем. Надеюсь на то, что я постесняюсь делать что-то при ней. И буду питаться за компанию. Но как же она ошибалась.

– Как я рада, что мои дети выбрали один университет. Алекс присмотрит за тобой. – Улыбается мама и продолжает проницательно смотреть на меня, следя, съела ли я что-нибудь.

– Я тебя поняла. Можно я пойду? Макс ждет меня в кафе, мы хотели поужинать вместе. – Я выхожу из-за стола.

Стул шумно отодвигается, я уже практически достигаю двери кухни, когда до меня долетают слова моей мамы:

– Позвони доктору Хендерсену, сегодня же.

Я вздыхаю, поднимаюсь на второй этаж и захожу в свою комнату.

Полумрак скрывает легкий беспорядок, а свет фонаря падает прямо на кровать. Моя кровать стоит посередине комнаты, а у Кейти вдоль противоположной стены. Мама так легко разместила все ее вещи в моей комнате, а ее комнату переделала в гостевую. В которую без моего спроса переместилась моя большая книжная полка. И, хотя мы обе очень любим личное пространство, нам нравится жить вместе. Кейти вечный двигатель, неугомонная, маленькая непоседа. По вечерам мы обсуждаем, как прошел наш день, можем проговорить до самого утра. Нам обеим будет очень не хватать этих разговоров. Я сажусь за компьютерный стол, закрываю глаза и медленно вдыхаю. Один, два, три, четыре вдох. Один, два, три, четыре, выдох.

Я встаю, надеваю желтое платье, длиннее колена, джинсовку и кроссовки, беру сумочку и выхожу.

– Можете не ждать меня! Вернусь поздно. – Кричу я и захлопываю дверь.

Сажусь в машину и еду до небольшой забегаловки с вкуснейшими молочными коктейлями. Захожу в нее и не могу поверить в то, что уже совсем скоро уеду в колледж. Каждый день после уроков мы с Макс сидели здесь и строили планы на будущее. Даже не представляю, как я буду жить без самых вкусных коктейлей. Столько вечеров мы провели здесь с друзьями, обсуждая свои новости, проблемы и находя решения. Но теперь с этим местом нужно будет попрощаться. Как минимум до Рождества.

Макс уже сидит и ждет меня, накручивая золотой локон на палец.

– Привет! – Улыбаюсь я и плюхаюсь за стол. – Ванильный милкшейк, пожалуйста. – Говорю я подошедшей официантке.

– Я уж думала, ты забыла! Сколько можно опаздывать? Собирала вещи? – Улыбается Макс.

У нее есть отличительная черта. Она может зарядить позитивом все кафе, просто войдя внутрь. Если она улыбается, то ее улыбка озаряет все вокруг. Мне не помешает жить в комнате вместе с такой соседкой. Именно поэтому мы захотели жить в общежитии вместе.

Ее зеленые глаза сияют и придают светлой коже благородный оттенок. Она хлопает пушистыми ресницами и смотрит на меня. Натуральный цвет волос у нее как медовая карамель, Макс выглядит как типичная черлидирша, но за внешностью легкомысленной блондинки скрывается намного больше, чем кажется на первый взгляд.

– Да, потом был семейный ужин. Во сколько выезжаем? – Отвечаю я.

– Семейный ужин? Сочувствую. – Вздыхает подруга, игнорируя мой вопрос.

– В 7? Подойдет? Приедем к полудню. – Напоминаю я. Завтра мы заселяемся в общежитие и перевозим наши вещи.

Макс хлопотала, чтобы мы жили в одной комнате, потому что я не очень хорошо схожусь с людьми, и даже представить не могу как это, начать жить с человеком, которого совсем не знаю. Я рада, что мы будем жить вместе, и, не смотря на то, что мы выбрали разные специальности, мы будем ежедневно видеться.

Макс моя лучшая подруга, мы живем на одной улице, с детства ездили вместе в школу, учились в одном классе и даже сидели за одной партой. Она способна поднять мне настроение даже в самый грустный день. В детстве нас считали самыми заводными, все удивлялись, как два безусловных лидера сошлись, могут работать в одной команде, дружить и мотивировать окружающих.

Мы постоянно занимаемся чем-то вместе, но последние годы я уступила роль ведущей ей. У меня начались проблемы, я очень замкнулась в себе и до сих пор стараюсь вырвать себя из этого состояния. Вместе с Доктором Хендерсеном. За год мы добились больших успехов. Я стараюсь общаться с людьми и бороться со своими страхами и комплексами. Доктор поставил мне цель, завести пять новых друзей, постараюсь исполнить как только приеду в колледж. Всего пять друзей, вроде не так уж и много, но для меня все выглядит иначе. Макс знает о моей проблеме, хотя, мне кажется, что в моем районе о ней знают уже все. А в колледже я смогу начать все заново. Там не будет родителей, чьи фамилии стоят надо мной, как символ исключительного отношения к моей персоне. И при этом не всегда хорошего отношения.

Остаток вечера мы проводим в мечтах о блестящем будущем, она выбрала юриспруденцию, это мечта моей мамы, а я хочу изучать искусство.

Я отлично рисовала с самого детства, обожаю ходить в музеи и театры, это определено мое.

Возвращаясь домой, я немного напрягаюсь, свет в гостиной еще горит, а это значит, что мама не спит и ждет меня.

Выхожу из машины и практически на цыпочках приближаюсь к входной двери. Она предательски скрипит.

– Я не сплю. – Слышу я голос матери из кухни. Черт, сейчас начнется.

Захожу на кухню, сажусь напротив и жду.

– Ты позвонила доктору Хендерсону? – Ее приказной тон заставляет вздрогнуть. Она из тех женщин, которые всегда стоят на своем. На работе она обвинитель, который практически всегда выигрывает дела. Дома она авторитарный правитель, который считает, что ее решения не обсуждаются. «Железная Леди», так ее называют на работе, сейчас ждет ответа от меня.

– Я позвоню ему завтра, была занята, мам. – Говорю я. – Мне рано вставать, я спать. Люблю тебя.

Я уйду как можно быстрее, как только я начинаю волноваться, я перестаю себя контролировать, и начинают поглощать пищу с особым усердием. А сейчас я волнуюсь. Впереди новый этап моей жизни, и от осознания этого немного не по себе.

Ложусь в кровать, Кейти уже спит, это радует, мне не придется разговаривать с ней сегодня, делаясь тем как сильно я переживаю и накручивая себя еще больше. Вещи собраны, завтра такой важный день. Новая жизнь.

Картер

Я стою в аэропорту, жалея о том, что вообще согласился на эту затею.

Мой младший брат прилетит с минуты на минуту и будет отравлять мне жизнь тут. Три года назад я специально переехал из Калифорнии на другой конец страны, чтобы быть подальше от моей сумасшедшей семейки и прошлой жизни, и, спустя три года, мама просит встретить ее любимого Чака, который тоже поступил в Йельский. В общежитие он заселится только завтра, значит сегодня останется ночевать у меня, что тоже меня раздражает. Да и после моего отъезда, он ни разу не позвонил мне и не поинтересовался, как я поживаю после того, что он натворил. А я обязан нянчиться с ним.

Устрою ему веселую жизнь, если будет сильно меня раздражать.

Вижу этого ботаника, в брюках и пиджаке, а так же в рубашке с галстуком. Мне становится смешно. Он возомнил себя политиком, адвокатом или дипломатом? Почему хотя бы в самолет нельзя одеться нормально?

Он смотрит на мой спортивный бомпер оценивающим взглядом и ухмыляется. Маленький придурок, я бы поправил тебе эту ухмылку, если бы не обещал маме вести себя хорошо.

– Привет, Карт. Давно не виделись. – Говорит брат и протягивает руку. Я стою как стоял и никак не реагирую, может нам еще обняться после всего, что было?

– Завтра я довезу тебя до общежития и прощаемся. – Говорю я, разворачиваюсь и иду к выходу.

– Хорошо. – Говорит брат мне в след и идет за мной.

Утро наступает, когда меня будит звук фена из ванной своей квартиры. Мне бы хотелось, чтобы это была какая-нибудь милая девушка, черт возьми, пусть даже Стейси, хотя мы расстались еще в том семестре. Но это Чаки, укладывает свою шевелюру. Раздражаясь, я встаю с кровати и направляюсь в душ. Спина побаливает и это плохой знак, значит, тренер не допустит меня до тренировок в сентябре, хотя я так надеялся. Спасибо спорту в моей жизни, ведь именно благодаря ему я могу рассчитывать на стипендию и не зависеть от родителей. Они бы ни за что не отпустили меня учиться на другой конец страны, особенно, после всего что случилось. А пока я играю за футбольную команду Йеля, я могу сам решать, где я буду учиться, и насколько далеко это будет от моей семьи. Хотя моя семья нашла меня и здесь. Достала на другом конце страны и сушит волосы в ванной, напевая противную песню, словно маленькая девочка.

Выгнав из ванной брата, я встаю под душ. Спокойствие, только спокойствие. Сейчас я отвезу его в общежитие, и наши пути разойдутся. А вечером я пойду на вечеринку к Адаму, отдохну и потусуюсь.

– Мы сейчас опоздаем. – Говорит мне это придурок.

– Жди, или вали пешком. – Отвечаю я.

Глава 2

Оливия

Я складываю последние вещи в машину, когда ко мне подходит Кейти и обнимает меня.

– Я буду скучать. До Дня Благодарения еще так долго. – Всклипывает она.

– Я уезжаю не на северный полюс, ты всегда можешь позвонить мне по видеосвязи, милая. – Улыбаюсь я, обнимая сестру в ответ.

Я осматриваю свою семью и понимаю, что буду скучать даже по маме. Никогда не думала, что будет именно так. Волнение нарастает до критических размеров и я сжимаю руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы привести свои чувства в порядок.

Макс, со своей фирменной улыбкой на лице, подгоняет всех, смотрит на часы и вздыхает.

– Ливи, мы отклоняемся от плана, поехали!

Мама обнимает меня на прощание, ее глаза блестят. В последний раз я видела у нее слезы, когда Алекс сказал, что хочет жениться. Даже «Железные леди» могут плакать, местная пресса отдала бы многое за то, чтобы увидеть чувства на лице моей матери.

Мы садимся в машину, включаем радио и катимся к новой жизни.

Макс подпевает новой песне Imagine Dragons, я наслаждаюсь свободой, свободой от пристального контроля мамы.

– Мы начинаем новую жизнь! Сегодня же нужно это отметить. – Улыбается она.

Вот скажите мне, кто способен улыбаться в восемь утра? Я тоже не имею ни малейшего понятия. В восемь утра обычно мне хочется убивать.

Мы заезжаем на заправку, я покупаю мармеладных мишек и двойной эспрессо. Кофе это мой наркотик. Я пью его всегда. Каждое утро мне нужен стакан кофе, после обеда я обязательно выпиваю стакан капучино на соевом молоке, а вечером пью горячий шоколад. После нескольких глотков жизнь становится лучше. Я чувствую себя живой, полной сил и... Нормальной, такой как все. Вот и сейчас всего три глотка кофе приводят меня в чувство. Я начинаю радоваться, планировать будущее и решать на какие курсы я хочу записаться.

– Выберем хоть один общий курс в этом семестре? Не могу поверить, мы студентки Йельского университета! – Говорит подруга, пританцовывая в такт песне.

– Мама и папа познакомились в колледже, я с детства мечтала учиться там. – Улыбаюсь я. Впервые, за долгое время я по-настоящему рада и улыбаюсь.

Мы заезжаем в Нью-Хейвен и я сразу же обращаю внимание на красоту зданий. Я была здесь на днях открытых дверей, на приеме посвященном выдающимся выпускникам, на собеседованиях перед поступлением, но я каждый раз восхищаюсь архитектурой этого города. Такое количество старинных зданий навевают романтические настроения. Я уже мечтаю прогуляться по этим улицам, с осознанием того, что я теперь часть этого города, на ближайшие четыре года. Алекс говорит что именно это выдает во мне настоящего ценителя искусства. То, с каким восхищением я смотрю на одни и те же здания, каждый раз находя в них что-то новое.

Первые два года студентам обязательно жить в общежитии, поэтому о съеме отдельного жилья не может быть и речи, зато потом я бы сняла квартиру в каком-нибудь красивом месте, пусть даже на окраине города, главное жить здесь.

Наконец-то мы подъезжаем к общежитию, счастливая Макс выбегает из машины, забирает документы и идет узнавать, номер комнаты.

Я выхожу из машины и осматриваюсь. Вокруг множество машин, студенты носят коробки, некоторые счастливо идут в сторону входа, другие плачут, прощаясь с родителями, видимо первокурсники, как и мы.

Рядом паркуется красная спортивная машина. Солнце отражается на ее капоте и заставляет задержать взгляд. Мне всегда нравился Челленджер Додж, но так близко я увидела его впервые. Почему то в Хэмптонсе нет таких машин. Как ни странно. В основном у всех автомобили бизнес класса.

Из нее выходят два парня, водитель немного выше, мужественнее, со светлыми волосами, выгоревшими на солнце, в спортивном бомпере и джинсах. Он осматривает меня с ног до головы, его зеленые глаза горят огнем. Я тоже не могу оторвать взгляд от него.

– Карт, я пойду в комнату. До встречи. – Говорит пассажир.

Думаю, они братья, в глаза бросается семейное сходство, но второй младше, более щуплый и в брюках и рубашке. Я засматриваюсь на братьев, хотя совсем не хочу этого, когда Макс вырывает меня из мыслей.

– У нас проблема! – Подбегает она, выглядя чернее тучи. – Они поселили нас в разных комнатах, сделать ничего нельзя. По крайней мере, сегодня. Поэтому мы больше не соседки.

– Твою ж мать. – Ругаюсь я. Ужасная новость. Мне придется жить с посторонним человеком, к этому я совершенно не готова. Голова начинает кружиться, но я стараюсь взять себя в руки и смириться с происходящим.

Выбора нет, я достаю чемодан и коробки, прикидывая, как донести их до комнаты.

Картер

Из черного фокуса, припаркованного рядом, вышли две девушки. Чак пускает слюни, глядя на них и уже продумывает план, как познакомиться.

Блондинка убегает, брюнетка остается и начинает нагло пялиться в нашу сторону. Она рассматривает меня, мою тачку и моего брата.

Поправляя свои длинные темные волосы она наконец-то отворачивается и позволяет мне рассмотреть ее получше.

Длинные ноги, пышная грудь и тонкая талия, светлые голубые глаза, словно утреннее небо, пухлые губы, нежная кожа. Хорошенькая, конечно, но так рассматривать незнакомых людей не прилично, меня начинает это раздражать.

Брат что-то говорит мне, но я не слушаю, впрочем, как обычно. Оборачиваюсь и вижу, что он уже ушел, но его вещи остались здесь. Разве нельзя взять все и свалить быстрее?

Набираю номер Адама и договариваюсь о планах на вечер. Нужно заехать к спортивному врачу, обсудить дальнейшие планы и лечение. Потом можно сразу ехать к другу, напиваться и искать подружку на вечер.

Чак, наконец-то, забирает свои вещи и сваливает отсюда. Для приличия зову его на вечеринку.

– Сегодня собираемся в братстве Адама, хочешь, приходи. – Бормочу я.

– Не знаю, даже. Завтра первый учебный день, нужно хорошенько выспаться. –
Отвечает мне этот ботаник.

– Отлично, тогда увидимся. Когда-нибудь потом. – Ухмыляюсь я, мысленно радуясь, что он не идет, сажусь в машину и уезжаю.

Оливия

– Помочь? – До меня доносится мужской голос. Я оборачиваюсь. Передо мной стоит пассажир спортивной машины. Я мысленно отмечаю, что рубашка сшита на заказ, потому что сидит просто идеально.

– Спасибо, я управлюсь сама. – Отвечаю я.

Мой самый главный недостаток – я не умею принимать помощь. Всегда стараюсь сделать все сама, даже когда очень сложно.

Собеседник молча забирает у меня чемодан и идет в сторону ворот.

– Я Чарльз Харрис, можно просто Чак. – Говорит он.

– Макс Терронс. Очень приятно. – Улыбается подруга.

– Лив. Оливия Тернер. Спасибо за помощь. – Говорю я.

– Мне не сложно. Всегда рад помочь красивым девушкам!

Мы доходим до моей комнаты, останавливаемся возле двери, и Чарльз вопросительно смотрит на нас.

– Зайдешь? Кофе не обещаю, но у меня есть лимонад. – Говорю я, надо же поблагодарить молодого человека за помощь.

– Спасибо, откажусь. Брат ждет меня у авто. Попьем кофе завтра утром? –
Отвечает Чак.

– Конечно! Мы будем только за. – Перебивает меня Макс.

Мы обмениваемся номерами и прощаемся. В голове звучат слова Доктора Хендерсона про пять новых друзей. Я бы не пошла пить никакой кофе, но тогда я не выполню его задание. А моя терапия строится не только на приеме препаратов, но и на заданиях, иногда нелепых по моему мнению. Как и пять новых друзей.

Я вздыхаю, закрываю глаза, тошнота подкатывает к горлу, я берусь за ручку и открываю дверь.

Комната не большая, я привыкла к простору. Две кровати, два окна, достаточно большой шкаф и санузел. Мы переступаем порог, Макс вздыхает:

– Не густо, но и на том спасибо! Я пойду в свою комнату, встретимся позже. Чао!

Она разворачивается и уходит, оставляя меня наедине со своими мыслями и тревогами.

Я занимаю свободную кровать, на второй уже лежат вещи моей новой соседки, ставлю коробки на пол и падаю на постель. Закрываю глаза и чувствую огорчение. Надеюсь, Макс решит все проблемы, и мы будем жить вместе, как и планировали. Я уже завожу новые знакомства, Чак кажется мне очень милым. Все идет хорошо, если бы не этот инцидент с комнатой.

Мои мысли прерывает разговор.

– Поэтому ты живешь тут? Не лучше ли снять квартиру поблизости? – Спрашивает парень, заходя в комнату без стука. На нем спортивный бомпер, темные волосы и короткая стрижка отлично гармонируют со светло-голубыми глазами.

– Я хочу влиться в коллектив и завести друзей. Не забывай, что первый год жить в общежитии обязательно! – Отвечает жгучая брюнетка с волнистыми волосами. – Ой, прости, мы не знали, что ты уже здесь. – Обращается она ко мне. – Шарлотта Уайт. А это мой друг Джеймс, он помог донести мне вещи.

– Оливия. Приятно познакомиться. Я твоя новая соседка. – Говорю я и пожимаю ее руку. Она недолго думает, обнимает меня и произносит:

– Какие рукопожатия, нам жить вместе и не один год. Очень приятно.

Я немного удивлена, потому что не люблю, когда нарушают мое личное пространство. Но Шарлотта кажется дружелюбной, да и нам предстоит какое-то время находиться вместе, поэтому я не отталкиваю ее.

– Очень приятно, Оливия. Встретимся на вечеринке, Лотти. – Говорит Джеймс, целует ее в щеку и направляется к двери.

– Я приду со своей соседкой. – Отвечает Шарлотта, подмигивая мне.

– Жду вас обоих. – Джеймс выходит за дверь, и мы остаемся одни.

– Я даже не знаю. – Начинаю я. – Я приехала сюда с подругой и не могу ее бросить.

– Мы возьмем ее с собой, это не проблема. – Отвечает она. – Ну, рассказывай, как поживаешь? Какие правила устанавливаем? Я буду отличной соседкой.

– Когда вы будете вместе с Джеймсом, вешай табличку на дверь. – Смеюсь я.

– Джеймс мне не парень, мы выросли вместе, он помогает мне освоиться, но он классный, присмотришься. И кстати, можешь называть меня Лотти, ну или Чарли. Как удобно. – Подмигивает она.

– Лив. Мою подругу зовут Макс.

Следующий час мы болтаем обо всем на свете, Чарли оказалась очень веселой, мы быстро нашли общий язык. Я сбросила сообщение Макс, чтобы она тоже собиралась на вечеринку, наша студенческая жизнь начинается.

Макс заходит в комнату без настроения. Для нее это очень удивительно, потому что она всегда радуется происходящему.

– Представляешь, в моей комнате нет санузла, только общий душ. Но это не повод грустить, мы с тобой были готовы ко всему. – Произносит она и снова начинает улыбаться. Я люблю в ней это, она не может грустить больше пары минут. – Я Макс, ты, наверное, Чарли? Очень приятно!

Шарлотта протягивает руку и улыбается в ответ.

– Да. Взаимно! Ну что, пойдете на вечеринку?

Я выбираю белое платье и лодочки, погода в Коннектикуте не сильно отличается от Хэмптонса, где я выросла, но все равно дома было теплее, поэтому я постараюсь привыкнуть к климату.

– Никаких туфель, мы идем танцевать! – Возражает Чарли, начиная рыться в моих коробках.

Она достает белые кеды и протягивает их мне. Макс рядом кивает. Они явно успели найти общий язык, пока я принимала душ. Болтают и смеются как давние знакомые, подтрунивая над моей привычкой долго собираться. Почему я так не умею? Или же разучилась так быстро сближаться с людьми из-за моей проблемы.

– Тогда нужно менять платье. Это не подойдет под кеды.– Вздыхаю я.

Достаю красную клетчатую рубашку с длинным рукавом, черную майку, алкоголичку, джинсовые шорты и шляпу. Выхожу и кручусь перед подругами.

– Теперь идем? – Спрашиваю я.

– Да! – Отвечают они в один голос. И мы выходим из комнаты.

– Где будет вечеринка? – Уточняю я.

– В соседнем общежитии. Джеймс снимает квартиру, но тусуется с друзьями на территории колледжа. Некоторые живут тут все 4 года учебы, это просто кошмар. Как только появится возможность, я съеду. К тебе это никак не относится, Лив.– Чарли берет меня за руку.

Вот как эти у Чарли и Макс получается так легко очаровывать других? Может скоро и я смогу так?

– Я понимаю, мы придерживаемся того же мнения. – Улыбаюсь в ответ я и мы заходим в дом.

Глава 3

Оливия

Хочется отметить, что общежитие, в которое мы только что зашли очень сильно отличается от нашего. Тут определенно можно жить, даже все четыре года учебы. Чарли оставляет нас, чтобы найти Джеймса, и мы решаем осмотреться.

Макс находит библиотеку, в которой никого нет и, прогуливаясь, присвистывает.

– Ливи, только посмотри, если не будет мест, то ты согласишься жить тут. – Она очень любит подтрунивать надо мной.

Моя любовь к книгам отличный повод для этого. Я книжный червь. Я читаю всегда и везде, причем не разбираю книги по жанрам и авторам, я люблю читать все. От любовных романов до ужасов, мне нравится абсолютно каждая книга, я никогда не бросаю чтение, каждую книгу дочитывая до конца.

Я заглядываюсь на количество книг и представляю, как я беру их одну за другой, читаю, листаю, рассматриваю и вдыхаю их запах. Алекс давно перешел на электронные носители книг, а я не могу, я должна чувствовать книгу в руках, слышать звук перелистывания страниц.

– Эй, может, мы пойдем искать вечеринку? – Макс вырывает меня из мыслей.

– Конечно. – Улыбаюсь я, мы выходим и отправляемся на поиски моей соседки. Или выпивки, я пока еще не определилась.

Вдруг кто-то хватает меня за руку, и я поворачиваюсь, передо мной стоит Джеймс.

– Вот вы где! Лотти вас обыскала. Пойдем, я провожу вас.– Говорит он и начинает тащить меня в сторону выхода.

Я понимаю, что сопротивляться бесполезно, поэтому иду за ним. Макс вопросительно смотрит на меня, я только пожимаю плечами.

Джеймс выводит нас на задний двор, где просто огромное количество народа. Кто-то пьет пиво, кто-то танцует, кто-то просто разговаривает. Такое я видела только в фильмах про студентов. Но всегда считала, что сценаристы утрируют, и таких вечеринок не существует. Но я ошибалась. Слева парни играют в пив бол, кидая мячики от пинг-понга в стаканы и заставляя выпить соперника.

Справа стоит компания парней в одинаковых бомперах и одного из них поднимают над бочкой с пивом. Сразу видно, спортсмены.

Девушки танцуют, присматривая с кем же познакомиться а я чувствую себя лишней.

Чарли пробирается сквозь толпу и кричит нам:

– Наконец-то! Я вижу, вы уже познакомились.

– Не успели. – Отвечает Джеймс. – Джеймс Митчелл.

– Макс. – Говорит подруга. Улыбается и осматривает парня с ног до головы. – Мы на первом курсе.

– Я на третьем. Вечеринку устроил Адам, я вас познакомлю чуть позже, а пока тусуйтесь. – Произносит он и уходит.

Осматривая окружающих людей, я понимаю, что придя сюда, в платье и лодочках, была бы белой вороной. Когда твой папа политик, а мама государственный обвинитель, ты посещаешь огромное количество светских вечеров и всегда должна выглядеть хорошо. Я научилась этому еще в десять лет, поэтому нарядиться для меня очень просто. Но в этой компании собрались люди, которые пришли просто потусоваться, даже не задумываясь о каком-либо дресс-коде.

– Красавчик, не правда ли? – Кивает Макс в сторону Джеймса.

– О да. – Отвечает Чарли. – Но он мне как старший брат. Мы выросли вместе, сбегали с уроков и смотрели кино, не могу воспринимать его как-то иначе.

– Я пойду заводить новые знакомства! Первый день в колледже должен быть запоминающимся. – Говорит Эмс. – Ты со мной?

– Нет, я, пожалуй, осмотрюсь. – Отвечаю я.

Было плохой идеей идти на вечеринку, но Чарли очень сложно отказать. Сегодня на меня и так навалилось слишком много, чтобы еще и знакомиться с кем-то еще. Я, конечно пообещала доктору Хендерсону заводить новых друзей, но для меня это слишком.

Не успеваю заметить, как я снова оказываюсь в библиотеке. Я начинаю медленно ходить между полок, рассматривая произведения, которые здесь представлены.

Вот на полке стоит «Грозовой перевал» и моя любимая «Джейн Эйр», а в следующем ряду стоят труды Зигмунда Фрейда, Дейла Карнеги и Эрика Берна, их я читала.

Далее стоит Джек Лондон, Агата Кристи и вот он, мой любимый Шекспир. Я беру том с его Сонетами и открываю наугад. Я читала их миллион раз, знаю большинство наизусть, мне попадаетась восьмой.

«Нам говорит согласие струн в концерте,

Что одинокий путь подобен смерти»[1 -

Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 8]

– Привет. – Произносит мужской голос, и я вздрагиваю. Я так хотела побыть одна и надеялась, что меня никто не найдет здесь, но этого не случилось.

Я оборачиваюсь, вижу своего нового знакомого, который помог донести мне чемодан ранее.

– Чарльз, ты меня испугал. – Говорю я.

Он делает несколько шагов ко мне и обращает внимание на книгу.

– Твоя первая вечеринка, а ты прячешься в библиотеке. С Шекспиром. Непорядок. Пойдем со мной, я познакомлю тебя с живыми людьми.– Говорит он и берет меня за руку. Меня пробивает дрожь. Ненавижу, когда до меня дотрагиваются. Сегодня было слишком много прикосновений от чужих людей.

Я отпускаю его руку, под предлогом положить книгу на место, разворачиваюсь и иду за ним.

– Классная шляпка. Выглядишь супер. – С улыбкой произносит он.

– Спасибо. Тебе тоже очень идет эта рубашка. – Отвечаю комплиментом на комплимент я.

Он сменил белую рубашку на черную, которая, безусловно, на нем сидит. И стал смотреться более мужественно.

– Если не секрет, как ты сюда попала? Вечеринка только для старшекурсников. –
Спрашивает он.

– Моя соседка по комнате, Чарли. Ее позвал Джеймс, мы пришли с ней. Так значит, ты учишься на третьем курсе? – Интересуюсь я.

– Нет, на первом. На третьем учится мой старший брат.

– Понимаю. Мой заканчивает последний. Надеюсь, его я здесь не встречу. – С надеждой произношу я, и мы наконец-то выходим на задний двор.

Картер

Выхожу из здания и сажусь в машину. Пытаюсь сдержать мою злость, но не выходит.

– Черт. – Говорю я и бью руль до тех пор, пока костяшки пальцев не краснеют..

Доктор сказал, что я не вернусь к тренировкам в этом семестре, а это значит, что мое восстановление идет медленнее, чем хотелось бы.

Спорт помогает мне выбрасывать лишнюю энергию, я занимаюсь с младшей школы, и сейчас, мне действительно скучно. Да и поблажки от преподавателей никто не отменял, мне придется больше учиться. А это то, что я не очень люблю.

Завожу мотор и еду в сторону братства, надо отвлечься.

Подъезжая к общежитию, я чувствую, что звонит телефон, вижу на экране номер любимого брата, вздыхаю и отвечаю на звонок.

– Что? – Спрашиваю я.

– Я пришел. Где ты? – Слышу голос в трубке.

Я пригласил его для приличия, чтобы поддержать разговор, а этот придурок действительно приперся.

– Выхожу из машины. – Отвечаю я. – Встретимся на заднем дворе.

Зачем он пришел? Почему меня вообще волнует то, что он здесь? Могу поспорить, он вырядился, как на вручение дипломов. Рубашка, галстук, брюки и пиджак. Ну, хоть посмеемся от души.

Здоровуюсь с друзьями, Адам уже выпил, я вижу это по блеску в его глазах.

– Тут есть пара первокурсниц. – Говорит он заговорщицким тоном.

– А Стейси?

– Нет, ее нет.

Я вздыхаю с облегчением, после нашего расставания прошлой весной она долго доставала меня своими звонками и сообщениями. Но за время отношений Стейс успела мне порядком надоесть, ее вечно плачущие глаза и печальный вид откровенно меня раздражает. Не хотелось бы видеть ее сегодня, да и вообще, пускай не появляется там, где присутствую я. Нам обоим будет лучше.

Вижу братца, в компании какой-то девушки. На ней совершенно дурацкая шляпа. Кто носит шляпы на вечеринки? Усмехаюсь. Он подходит ближе, и я рассматриваю его спутницу лучше. Где-то я ее уже видел. Судя по счастливой улыбке Чаки, я понимаю, что это утренняя знакомая, которая пялилась на мою тачку. Шорты на ней смотрятся отпадно. Подхожу к ним и обращаюсь к брату.

– Где ты был? Тебя как за смертью посылать. – Говорю я, брюнетка смотрит на меня в упор, снова. – Привет, я Картер Харрис. Никогда тебя не видел, ты новенькая? – Спрашиваю, заранее зная ответ.

– Да, я учусь на первом курсе. Оливия. Очень приятно. – Немного смущаясь, отвечает она, а я начинаю сверлить ее взглядом. Ей же можно, значит, и я буду делать так же.

Чаки начинает нервничать и переминается с ноги на ногу, смотря на нас. Да она ему нравится, точно уверен, что эта брюнетка ему нравится. Тогда игра началась. Пусть сразу поймет, что моя территория недоступна ему. И если мне придется увести эту девушку из под его носа, я это сделаю.

– Взаимно. Пойдем, я покажу тебе кампус. – Говорю я.

Она начинает отнекиваться, когда к нам подходит какая-то блондинка и начинает подталкивать ее в мою сторону, я мысленно благодарю ее и улыбаюсь, блонди улыбается мне в ответ и подмигивает.

Оливия вздыхает, смотрит на подругу, которая, продолжает строить мне глазки. Переводит взгляд на Чарльза, он удивленно разводит руками. Правильно, рискнул бы он пойти против моей воли.

Мы заходим в здание, музыка становится все тише и тише.

– Тебе так не нравятся вечеринки? – Спрашиваю я, нарушив затянувшееся молчание.

Я всего лишь хотел обломить веселье младшему брату, поэтому увел ее за собой. А теперь нужно придумать повод увести ее с вечеринки.

– С чего ты взял? – Удивляется она, смотря на меня своими небесно голубыми глазами.

– Просто ты смотрела на окружающих тебя людей, умоляя забрать тебя оттуда. – Отвечаю ей я, она опускает глаза.

– На самом деле, в последнее время я больше люблю находиться одна, лучше с книгой. – Говорит, как ее там, кажется, Оливия.

– Два курса психологии не прошли даром. Я смог угадать. – Ухмыляюсь в ответ. – Тут библиотека, думаю, тебе понравится, раз ты так любишь тратить молодость на чтение книг.

– Я не трачу молодость, я познаю мир. Ты не любишь читать? – Интересуется она, поправляя дурацкую шляпу. Вблизи, я понимаю, что она очень красивая, нежная кожа, отличная фигура. Надо узнать ее лучше.

– Нет, книголюб в нашей семье Чак, я нахожу более интересные занятия. Почему именно Йельский, Оливия?

– Здесь учится мой брат. Учились мои родители. С детства я хотела поступить именно сюда. Я даже просила купить мне бульдога, но мама не разрешила. – Отвечает она.

– Значит у вас целая династия выпускников Йеля, круто. Откуда ты? – Я задаю следующий вопрос, пытаюсь узнать как можно больше о новой подружке брата.

– Родилась и выросла в Хэмптонсе, родители работают в Нью-Йорке. А ты? – Она отвечает вопросом на вопрос.

– Я из Калифорнии. Хотел поступить подальше от дома. А потом Чак поступил сюда же. – Я вздыхаю, знала бы она, почему я так не люблю говорить о доме и моем младшем брате, она бы перестала общаться с ним. Или со мной. Скорее всего, со мной.

– Спасибо за экскурсию, но мне нужно идти, завтра рано вставать, не хочу проспять первый учебный день. – С улыбкой говорит брюнетка.

Темы для разговора закончились, я потерял интерес, узнав, что она из тех Хэмптонских деток, считающих себя элитой. Но отпускать ее к брату я не хочу, провожу до дома, обломаю ему вечер окончательно. Хотя она довольно симпатичная, поэтому стоит использовать этот вечер по полной.

– Любишь учиться? Похвально. Можно тебя проводить? – Спрашиваю я.

Оливия

Я в замешательстве, но отказываться нет смысла. Я пишу смс Макс, о том, что устала и хочу прилечь и соглашаюсь. Одна я не смогу дойти до общежития, потому что плохо ориентируюсь.

– Может, доедем? – Он кивает на свой автомобиль.

Я, конечно же, не отказалась бы прокатиться, но расстояние до общежития можно преодолеть пешком всего лишь за десять минут.

– Может, прогуляемся? Тут недалеко. – Говорю я.

– А может, прогуляемся в более живописном месте? Но до него нужно доехать. Там очень красиво, тебе понравится. – Предлагает Картер.

– Если только не долго.

– Я знаю, что ты просто хотела сбежать с вечеринки. Не оставайся одна в последний день каникул. – Меня очень удивляет, как Картер может прочитать мои мысли. Удивляет и пугает одновременно, потому что я не хочу, чтобы меня видели насквозь.

– Ты снова прав. А тебя разве не ждут друзья? – Интересуюсь я.

– Я вернусь к ним позже, Оливия. Не переживай. – Властным тоном говорит он и открывает мне дверь машины.

Я сажусь, Картер захлопывает дверь, и садится за руль.

– Может, заедем куда-нибудь поедим? – Спрашивает он.

И я вспоминаю, что сегодня кроме мармеладных мишек и кофе не ела ничего.

– Давай. Тут есть приличные кофейни?

– Тут все кофейни приличные, но вряд ли лучше, чем те, в которых привыкла быть ты, Оливия. – Отвечает Картер. То, как он произносит мое имя, мне нравится, и в тоже время волнует.

– Лив. Друзья обычно называют меня Лив. – Поправляю я.

– Оливия. Мне нравится больше твое полное имя. – Он смотрит на меня строгим взглядом, и я начинаю жалеть, что ввязалась во все это.

Мы паркуемся, выходим из машины и заходим в маленькое кафе. В нем пахнет едой и ощущается уют. Практически все столики свободны и мы садимся за стол возле окна. Я рассматриваю маленькие столики и не понимаю, почему тут никого нет. Хотя, не все же такие зануды как я. Обычные студенты сейчас на вечеринках.

– Мне бифштекс, моей спутнице теплый салат с руколой и курицей и чай, зеленый, с мятой, пожалуйста. – Он отдает приказ официантке, и она исчезает так же внезапно, как и появилась.

– Я не хочу, спасибо. – Говорю я.

– Я не спрашивал. Ты же только приехала, значит, не знаешь местности и скорее всего не обедала. – Отвечает он. Его уверенности только позавидовать.

– Откуда ты знаешь, что я только приехала? Некоторые студенты начали заселяться несколько дней назад. – Интересуюсь я.

Картер отрывает свой взгляд от телефона, отправив кому-то сообщение и смотрит мне прямо в глаза.

– Утром ты приезжала с вещами. Чак помогал тебе донести чемодан, а я ждал его возле машины. Я очень внимательный и всегда замечаю красивых девушек. Особенно, если на них западает мой младший брат. – Ухмыляется он.

Я краснею, и Картер это замечает. Он улыбается и продолжает смотреть на меня, не отрывая глаз.

– За комплимент спасибо, насчет Чарльза ты, наверное, ошибаешься. – Я опускаю глаза и начинаю мять салфетку.

– Не волнуйся, Оливия. – Произносит он, когда официантка приносит наш заказ. Она ставит салат передо мной и к горлу подкатывает тошнота. Защитная реакция организма на стресс, меня тошнит. А сегодняшний день один сплошной

стресс.

– Приятного аппетита. – Говорит Картер и принимается за свой бифштекс.

Я ковыряюсь в тарелке, уговаривая себя поесть, начинаю считать до десяти про себя.

– В чем дело, Оливия? – спрашивает мой спутник.

– Все хорошо. – отвечаю я и под напором его взгляда начинаю есть салат.

Он оказывается вкусным и, начав его есть я чувствую зверский аппетит. Как говорит доктор Хендерсон? Главное не сорваться и оставаться сытой, наслаждаясь съеденной едой. Наконец управившись с нашим заказом, я достаю кредитку, чтобы расплатиться.

– Убери, иначе я посчитаю это за оскорбление. Я угощаю. – Произносит он, кивает официантке, и мы выходим.

– Разве не нужно оплатить заказ? – спрашиваю я.

– Они запишут на мой счет. Расскажи мне о себе. Твой парень тоже учится здесь? – Продолжает свой допрос Картер.

– В последнее время мне было не до отношений. – отвечаю я. Хочется дополнить то, что всему виной моя булимия и замкнутость, но решаю промолчать.

– Красивая и свободная. Я не прогадал. – Улыбается он.

Порыв ветра заставляет меня съежиться, небо затянуло тучами и начинает срываться дождь. Картер скидывает с себя бомпер и одевает его на мои плечи.

– Не хватало, чтобы ты простудилась. Но, кажется, наша прогулка отменяется. – Говорит парень, смотря в небо.

– Да, спасибо за ужин. Отвезешь меня в общежитие?

– Конечно. Может, попьем кофе с утра? – спрашивает он.

– Я не могу. Точнее могу, но я договорилась с Чаком. – отвечаю я и опускаю глаза.

– Отлично, тогда я присоединюсь к вам. – с уверенностью говорит он.

Класс, завтра утром мне придется идти на двойное свидание? Я и два брата, которые, судя по всему, не очень любят друг друга.

Мы подъезжаем к входу, и я выхожу из автомобиля сама.

– Оливия, нужно было подождать, пока я открою тебе дверь. Это вопрос воспитания. Для меня это важно. – говорит Картер с небольшой раздражительностью.

– Прости. – Я отдаю ему куртку и смотрю в глаза. – До завтра. Приятно было познакомиться.

– И мне, надеюсь, тебе понравилось. – Произносит парень, разворачивается и медленно идет к автомобилю.

Его походка так и кричит от его самоуверенности, он такой властный, с таким манящим взглядом.

До этого момента я думала, что ненавижу властных людей, ведь моя мать именно такая. Но в нем есть что-то, что притягивает как магнитом, и еще он безупречно красив.

Открыв дверь в комнату, я вижу, как Чарли и Макс смотрят фильм, что-то обсуждают и смеются. Они нашли общий язык.

– А вот и ты! – говорит Чарли. – Где ты была? Чак был расстроен весь вечер.

– Вы знакомы? – удивляюсь я. Хотя, чему тут удивляться. Вдвоем они смогут завоевать мир, я больше чем уверена, что они познакомились там со всеми и завели себе кучу друзей.

– Естественно, с Чаком, с Картом, с Адамом и Джеймсом. Ты многое пропустила, они классные. Адам рассказал такую шутку, что я чуть не лопнула от смеха. Давно я так не смеялась. – Вступает в разговор Макс.

– Да, Адам еще тот весельчак. Завтра мы обедаем с ними, и ты идешь с нами. Это не обсуждается. – Говорит Чарли. – Так, где ты была?

– Ужинала с Картером. – Отвечаю я.

– Картером Харрисом? Ты серьезно? – Спрашивает Макс.

– Да, а что такое? – Интересуюсь я.

– Джеймс мне рассказывал о нем. Он первый красавчик в колледже и все девушки мечтают быть с ним. Но у него скверный характер. – Говорит Чарли.

– Со мной он был достаточно мил. Но это был всего лишь ужин. Не стоит верить сплетням. – Отвечаю я.

– Садись смотреть фильм с нами! Мы смотрим «Вечное сияние чистого разума». – Говорит Макс.

Обожаю ее за это, она всегда чувствует, когда нужно прекратить тему и делает это. Я присаживаюсь к ним и пытаюсь сосредоточиться на сюжете, но не могу. Мысли занимают Чарльз и Картер. Несмотря на общие внешние сходства, мне кажется, что они совершенно разные. Если от старшего брата веет холодом и спокойствием, то от младшего добродушием и весельем. Но у них есть одна общая черта – уверенность в себе. Это видится за километр.

В своих мыслях я ложусь спать, даже не замечая того, что меня прекратило тошнить. Новые чувства и эмоции заполнили пустоту в моей голове, где так легко поселилась булимия, и я начинаю чувствовать себя свободнее. Я делаю глубокий вдох и благодарю Вселенную за все, что есть у меня в жизни. Благодарю и проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 4

Картер

Чак снова звонил мне утром, спрашивая, есть ли поблизости от его общежития приличные кофейни. Для него будет большим сюрпризом то, что я приду вместе с Оливией. Представляю его выражение лица, когда он увидит меня.

Сходя в душ, я одеваюсь и выхожу из квартиры. Корю себя за то, что не взял ее номер телефона, поэтому сажусь в машину, делаю музыку громче и еду в сторону ее общежития. Очень надеюсь, что я не пропустил ее, наверняка, она из тех Хэмптонских зануд, которые везде приходят заранее. Но перезвонив Чаку, спросив, нашел ли он ту самую кофейню, узнаю, что он до сих пор один. Выдыхаю с облегчением. Значит, буду ждать столько, сколько потребуется.

Ждать надоедает примерно, через десять минут. Я выхожу из машины, облакачиваюсь на капот и начинаю рассматривать окружающих.

Два курса психологии не прошли даром для меня, я могу узнать многое о человеке по его внешнему виду и одному разговору. Например, моя новая знакомая Оливия, очень замкнутая, не оценивает себя по достоинству и у нее большие комплексы. Интересно, почему так, ведь она, словно сошла с обложки сентябрьского журнала, не знаю, какие там есть журналы у девочек.

– Привет. Ты ждешь меня? – Вырывает из размышлений женский голос, я поворачиваю голову и вижу Стейси.

Вот черт, так хотел не встречаться с ней, даже случайно, хоть какое-то время. А сейчас она стоит рядом и глаза ее переполнены счастьем. Если я скажу ей правду, она опять будет плакать, а совру, не отделаюсь от нее в ближайшие несколько месяцев.

Еще в прошлом семестре я всегда заезжал за ней по утрам, чтобы отвезти на пары. По поводу отношений с девушками, у меня есть один пункт. Я люблю контролировать все вокруг. Люблю, чтобы она постоянно была рядом, не имела друзей мужского пола и никогда мне не перечила. Стейси отвечала всем моим требованиям, но мне надоела ее покорность, просто стало скучно, и я порвал с

ней. И вот, после трех месяцев разлуки, она все еще надеется, что я приехал за ней.

– К счастью, нет. – Отвечаю я и вижу слезы на ее глазах. Не хватало, чтобы Оливия увидела эту сцену.

– Ясно. – Отвечает она и начинает шмыгать носом. Меня начинает раздражать ее плаксивость еще больше, чем раздражала во время наших отношений.

– Ты куда-то шла? Поторопись, а то опоздаешь. – Мягко намекаю я, что не намерен продолжать разговор с ней. Хотя нет, это очень жестко. Слеза скатывается по ее щеке, она разворачивается, и, практически бегом, удаляется из поля моего зрения.

Оливия

Утро началось с того, что я проспала. Я открываю глаза, Чарли ходит на цыпочках и собирается на занятия.

В телефоне сообщение от Чака, что он ждет меня в кафе недалеко от кампуса, я быстро набираю ответ и начинаю собираться.

– Ну, ты и соня! – Восклицает соседка.

– В следующий раз буди меня, пожалуйста. – Бросаю я и бегу в душ.

Через десять минут я уже понимаю, кто я и где нахожусь. Пробуждения всегда давались мне сложно, поэтому я пью крепкий кофе, чтобы прийти в себя, но до кофейни надо добраться. Я надеваю черное платье ниже колена, обуваю черные лодочки и беру сумку. Скручиваю волосы в шишку и закрепляю шпильками. Подкрашиваю ресницы и губы. Всего на сборы мне понадобилось меньше двадцати минут, я иду на рекорд.

Пишу Чаку что выхожу и извиняюсь за задержку, спускаюсь по лестнице, подхожу к двери, открываю ее и вижу Картера.

Он стоит напротив входа, облокотившись на капот своего автомобиля. На нем черная футболка, джинсы и спортивный бомпер. Надо бы поинтересоваться, каким видом спорта он занимается.

– Доброе утро. – Улыбается Картер. – Я жду уже двадцать минут.

– Доброе. Мы же не договаривались об этом? Я проспала. – Я в недоумении. Нет, мы точно не обсуждали то, что он должен забрать меня. Я хотела поехать на своем автомобиле, а теперь мне придется возвращаться домой пешком.

– Мне просто захотелось увидеть тебя. – Он открывает мне дверь машины, и я сажусь внутрь. – Но номера телефона у меня нет, поэтому пришлось ждать.

– Нужно это исправить. – Улыбаюсь я в ответ.

Если честно, то мне очень приятно то, что он заехал за мной и ждал.

Мы подъезжаем к кофешопу, заходим внутрь и видим Чарльза.

– Доброе утро, прости, я проспала. – Мне правда очень стыдно, что я заставила его ждать. Но он лишь улыбается в ответ. Сегодня на нем тёмно-синяя рубашка и брюки в тон.

– Что ты будешь на завтрак? – Вмешивается Картер.

– Я сейчас сама возьму то, что нужно. – Отвечаю я.

– Не обсуждается, я могу взять на свой вкус. – Настаивает он и сверлит меня взглядом. Я сдаюсь.

– Двойной эспresso, пожалуйста. – Произношу я. Он уходит делать заказ. А я обращаюсь к Чаку. – Чарльз, я хотела бы еще раз извиниться за то, что опоздала. Спасибо Картеру, который довез меня, иначе я пришла бы еще позже.

– Карт довез тебя? – Удивляется он.

– Да, ждал меня возле общежития. А что? – Тут мой взгляд падает на книгу в его сумке. Сонеты Шекспира, те самые, которые я читала вчера.

Чак замечает мой взгляд и улыбается.

– Да, хотел прочесть твою любимую книгу. – Поясняет он. – Прошу тебя, называй меня Чак, Чарльз слишком официально.

– Хорошо. На самом деле у меня много любимых книг. Сэлинджер, например. Я перечитываю его каждый год с четырнадцати лет. – Я чувствую себя так легко и просто в обществе Чака, что даже забываю, что мы здесь не одни.

– Твой кофе и вафли, Оливия. – Картер ставит передо мной тарелку с черничными вафлями, которые я не просила.

– Спасибо, но я не заказывала.

– Приятного аппетита. – Перебивает меня он.

Родители учили меня не показывать неприязнь, если тебя угощают, то не прилично отказываться, поэтому я начинаю есть вафли.

– А я очень люблю Стивена Кинга. – Продолжает рассуждать на тему книг Чарльз. – «Кэрри» мое любимое произведение. Ну и «Сияние», естественно.

– Не читала. – Отвечаю я.

– Давай пока я читаю твои Сонеты, ты прочтешь «Кэрри»? – Предлагает Чак.

Я соглашаюсь. Самый большой книжный червь в семье я, поэтому зачастую мне не с кем обсудить прочитанную книгу. Я постоянно расстраиваюсь по этому поводу, а теперь есть возможность обсудить произведение с Чаком. Пусть даже то, которое я не хочу читать.

– Конечно. Сегодня же возьму книгу в библиотеке. – С улыбкой говорю я.

Глава 5

Картер

Эти двое сидят и обсуждают совсем не интересные мне книжки. Я бы ушел, но видя взгляд брата, пожирающий Оливию, хочу остаться. Этот раунд будет за мной. Надо повстречаться с ней недельку другую, чтобы отбить все желание у Чака. Буду делать так с каждой, понравившейся ему девушкой, до тех пор, пока он не извинится за то, что натворил в Калифорнии. Сколько проблем он доставил мне тогда. Думаю об этом и начинаю закипать. Надо избавляться от его присутствия.

Он так мил и учтив с Оливией, да и со мной тоже, словно ничего страшного не случилось. А может из-за чувства вины, не знаю. Хотя это не про брата. Я уверен, что он не считает себя виноватым ни в чем.

– Чаки, ты опаздываешь на первую пару. – Говорю я, намекая на то, что ему надо валить отсюда и оставить нас наедине.

– Я тоже, спасибо, что напомнил. – Вмешивается Оливия и начинает собирать вещи.

Чак помрачнел, посмотрел на меня, а потом сказал:

– В машине я забыл вещи, пойду, возьму. Дай мне ключи, пожалуйста.

Я бросаю ему ключи через стол, и младший брат выходит из кофейни.

Пиджак, конечно же, он у меня не забыл, а вот кое-какие предметы своего гардероба да, я заботливо привез их ему, чтобы в моей квартире не было ничего, принадлежащего ему.

– До сколько ты сегодня учишься? – Спрашиваю я.

– До двух. А что?

– Ну, я же забрал тебя из общежития, я должен и привезти обратно, Оливия. –
Отвечаю я, и встаю из-за стола. – Пойдем, а то и правда опоздаешь.

Она встает, я пропускаю ее вперед, чтобы еще раз полюбоваться на ее фигуру, мы выходим из кофейни, брата нигде нет. Ключи торчат в замке зажигания. Не мог положить их под сиденье, идиот? Но я рад, что он правильно понял намек.

Оливия

Мы прощаемся с Картером, и я ухожу в сторону корпуса, где будет моя пара. За все четыре года, в Йельском университете нужно пройти тридцать шесть курсов, а это значит девять курсов в год. Первые два года ты можешь выбирать любые курсы, чтобы университет дал тебе более разностороннее образование, а потом начинаются профильные. Я выбрала самый популярный курс «Психология и хорошая жизнь», который сегодня первой парой.

Захожу в аудиторию, и первый кто бросается мне в глаза – Чак, сидящий во втором ряду и читающий Шекспира.

– Не против? – Уточняю я, можно ли сесть рядом.

– Лив? Ты тоже тут? Конечно же, садись. – Улыбается он.

Я плохо схожусь с незнакомыми людьми, но Чак очень располагает к себе, да и иметь рядом хоть одного знакомого человека облегчает задачу.

– Читаешь? – Интересуюсь я, кивая на книгу.

– Дошел до тринадцатого.

– Не изменяйся, будь самим собой.

Ты можешь быть собой, пока живешь.

Когда же смерть разрушит образ твой,

Пусть будет кто-то на тебя похож.[2 - Вильям Шекспир, Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 13.] – Цитирую я.

– Ты знаешь все наизусть? – Чак смотрит на меня удивленными глазами.

– Нет, только самые любимые. Это происходит непроизвольно, я читаю их много раз и запоминаю. – Признаюсь я.

– Может, пообедаем после учебы? – Спрашивает Чак.

– Я с удовольствием, но Картер сказал, что будет ждать меня, чтобы отвезти в общежитие. Как насчет ужина? В столовой моего общежития? – Нахожу идеальный выход из ситуации я.

– Это похоже на брата. Будь осторожнее, пожалуйста. – Вздыхает мой собеседник. – Давай в моей? У нас там есть скелет моржа.

– Скелет моржа? – Удивляюсь я.

– Да, по слухам, его принесли из музея, чтобы украсить столовую к Хэллоуину, но он так круто там смотрелся, что было решено оставить его навсегда.

– Почему я должна быть осторожнее, Чак? – Спрашиваю я.

– Просто мой старший брат любит держать все под контролем, Лив. – Нехотя отвечает он.

– Мы знакомы второй день. Посторонних людей сложно держать под контролем. – Оправдываюсь я.

– Это уже не важно. Если он обратил на тебя внимание.

Тут в аудиторию заходит преподаватель и начинает рассказывать нам заблуждения о счастье, и я так внимательно слушаю, что забываю обо всем вокруг.

Звенит звонок, а я все еще нахожусь под впечатлением. Теперь я понимаю, почему этот курс так высоко ценят. Я собираю тетради, оборачиваюсь к Чарльзу и говорю:

– Тогда до вечера?

– Жду тебя в 6 возле входа. – С улыбкой говорит он и выходит.

Следующая пара пролетает незаметно, а после нее ко мне подбегает Макс.

– Не забудь про наш совместный обед! Мне столько всего нужно рассказать. – Говорит она.

Обед, черт, я совсем о нем забыла.

– Эмс, в два за мной заедет Картер, чтобы отвести меня обратно в общежитие. – Отвечаю я.

Обедать не хочется, мой аппетит опять пропал, поэтому пропущу один прием пищи, чтобы не рисковать. Картер отличный повод не идти со всеми.

– Ну, значит пусть идет с нами, это не обсуждается. После пары жду тебя у входа. – Она бросает на меня многозначительный взгляд. В нем плещется злость, любопытство и нетерпимость одновременно.

– Хорошо. – Я сдаюсь.

Проще согласиться, чем рассуждать, почему нет.

Учебный день наконец-то заканчивается, я выхожу из корпуса и вижу Додж. Вокруг него стоит много народа и о чем-то общаются. Пока я продумываю план отступления и побега в общежитие, Чарли замечает меня и выкрикивает мое имя.

– Всем привет. – Улыбаюсь я. – Оливия Тернер.

Чарли начинает представлять мне окружающих:

– Джеймса ты уже знаешь, это Адам, ну с Картером вы тоже знакомы. – Говорит она.

Адам улыбается и протягивает мне руку:

– Очень приятно, Оливия. Жаль мы не успели познакомиться вчера.

Я протягиваю руку в ответ, но Картер жмет ему руку вместо меня и говорит:

– Оливии тоже очень приятно с тобой познакомиться.

Я недоумеваю от его поведения, но он только подмигивает мне. Да, неприязнь чужих прикосновений он тоже раскусил. Картер читает меня словно открытую книгу, разгадывая мои самые главные тайны. Очень надеюсь, он еще не узнал о моей проблеме.

Мы заходим в столовую, садимся за свободный стол, и все по очереди начинают рассказывать, как прошел день.

– Экономика такая скучная! – Вздыхает Чарли. – Я потеряла два часа сидя на паре.

– А мне понравилась средневековая архитектура. – Поддерживает разговор Макс.

– Оливия, у меня завтра День Рождения. И я закатываю супер вечеринку. – Говорит Адам. – Ты придешь?

– Я даже не знаю, смотря сколько задания мне нужно будет сделать. – Начинаю искать причину отказа я.

– Картер, а ты?

– Все зависит не от меня. – Говорит он и накрывает мою ладонь своей.

Я смотрю на него с удивлением, но не убираю свою руку.

Макс резко встает и говорит:

– Лив, пойдем, возьмем по десерту. – И просто вытягивает меня из-за стола.

Мы подходим к столу с десертами и начинаем рассматривать их.

– Вы вместе? Так быстро? Кто ты, что ты сделала с моей лучшей подругой? – Обращается ко мне она.

– Вместе? Мы знакомы один день. Один ужин, и один завтрак. Больше ничего. – Отвечаю я. – И вообще, я собираюсь заводить новых друзей, но никаких отношений. Представляешь, Чак сегодня...

– Я слышала, что он плохо обошелся со своей последней пассией, поговаривают, что даже доходило до рукоприкладства. – Перебивает меня подруга, не давая рассказать о нашем предстоящем ужине с Чаком.

– Я не его пассия. Мы даже не друзья. Переживать нечего. – Отвечаю я, беру кусок пирога и возвращаюсь за стол.

Картер рассказывает какую-то смешную историю, все улыбаются и вставляют свои комментарии. Смотрю на него и не представляю, чтобы он был груб. Он такой внимательный, заботливый и чуткий. Во время рассказа он накрывает мою ладонь своей, и теперь я не пытаюсь ее убрать.

Обед пролетает почти незаметно, мы начинаем прощаться, когда Адам напоминает о вечеринке и очень просит прийти на нее. Мы выходим из столовой, Чарли говорит, что ей нужно уехать в магазин за пределы университета,

поэтому она вернется только к вечеру.

Картер открывает мне дверь автомобиля, и я сажусь внутрь.

– Какие планы на вечер? – спрашивает Он.

– У меня ужин с Чаком, мы договорились еще утром. – отвечаю я.

– С Чаком. Ясно. Приятного аппетита вам заранее. – говорит он, и желваки на скулах начинают ходить.

– Спасибо.

В молчании мы подъезжаем к общежитию. Он открывает мне дверь, а потом, не говоря ни слова, садится в машину и уезжает. Я ничего не понимаю, но и выяснять не очень хочется. Поэтому просто поднимаюсь в комнату и переодеваюсь.

Достаю книгу Стивена Кинга, которую я успела прихватить в библиотеке ранее и начинаю читать.

Я настолько поглощена книгой, что совсем не замечаю как быстро пролетает время. Меня отвлекает телефонный звонок, на экране номер телефона Чака.

– Ну, ты где? – спрашивает он.

– Бегу! – отвечаю я, смотрю на время, пять минут седьмого. Я снова опаздываю.

Быстро надеваю джинсы и футболку, обуваюсь и выхожу. Хорошо, что Чак живет в десяти минутах ходьбы и пяти бега, именно второе я и выбираю, не очень красиво заставляя его ждать меня второй раз за день.

Мы заходим в столовую, где просто огромная очередь. Я вздыхаю и говорю:

– Прости. Если бы я не зачиталась, то мы бы не опоздали. Может, пойдем в какое-нибудь кафе?

– Пошли, здесь поужинать уже не удастся.– Отвечает он, явно расстроившись.

Мы выходим и направляемся к ближайшему кафе. Столики заняты, но нам всё-таки находят местечко. Мы садимся и делаем заказ. Я заказываю салат, а Чак бифштекс, видимо семейное сходство больше, чем я думала.

– О чем задумалась? – Собеседник вырывает меня из мыслей.

– Вчера я ужинала с Картером, и он тоже заказал бифштекс. У вас не только внешнее семейное сходство. – Улыбаюсь я.

– Если честно, мы совершенно разные. Но в еде наши вкусы одинаковы. И еще в одном, но это не так важно. Как тебе Кинг? – Переводит тему Чарльз. Мне, конечно же, очень интересно спросить в чем еще их вкусы совпадают, но я не решаюсь сделать это.

– Я опоздала, потому что зачиталась. Круто. Дочитаю, обсудим.– Отвечаю я, мы начинаем есть.

Наш ужин проходит в разговорах об учебе, Чак рассказывает, как он хотел поступить в Йельский с самого детства, как он любит читать и что его любимое мороженное ванильное. Я поражаюсь над тем, сколько общего у нас с ним, он тоже это подмечает. Два часа пролетают совершенно незаметно, мы расплачиваемся, он дает мне возможность заплатить за себя, зная, что для меня это очень важно, и мы выходим из кафе.

Небо затягивает тучами, поднимается прохладный ветер. Вроде бы Хэмптонс совсем рядом, всего лишь три часа, но погода тут совершенно другая. Мы идем к общежитию, весело болтая, когда я вижу у входа хорошо знакомый красный Додж.

Картер

Врач не допускает меня даже до облегченных тренировок и настаивает на еще одном обследовании. Нервничаю, ведь этот сезон очень важен для меня. Но выбора нет, поэтому я смиряюсь с происходящим.

Оливия и ее сумасшедшая подруга затащили меня на совместный обед, и я чуть не умер со скуки, находясь с ними. Макс, кажется, ее зовут именно так, слишком приставучая. Ее всегда слишком много, и, готов поспорить, что она уже пытается узнать что-то обо мне, ведь там есть что рассказать.

Раньше я был спокоен, ведь кроме Чаки никто не знал всей правды. Просто ходили слухи, что у меня были проблемы с девушкой, некоторые придумывали, что я ее даже бил. Стейси никогда не верила в них.

Но теперь тут учится мой брат, и он тот, кто может расписать всю историю во всех красках. Промолчать о своей роли во всем этом и приукрасить мою, чтобы выставить меня в выгодном для себя свете.

Сегодня, когда Оливия сказала, что она ужинает с ним я здорово взбесился. Во-первых, если наши отношения будут достаточно серьезны, я бы рассказал ей все сам. Свою точку зрения по поводу моего ареста. А во-вторых, я люблю все контролировать, и ужасно не люблю, когда кто-то путается под ногами.

Чаки еще не совсем понимает, что его ждет, если он вмешается. Решаю больше не сидеть дома и поехать прокатиться.

Сажусь за руль, завожу мотор, включаю музыку громче и еду к общежитию Оливии.

Набираю ей, чтобы узнать, где она и вернулась ли с ужина с моим любимым братцем, но она не берет трубку. Меня начинает это дико раздражать, надо объяснить Чаку, чтобы он не лез к ней. Займусь этим при первой же встрече.

Вижу, как вдалеке появляется знакомый силуэт. Стейси опять направляется ко мне, сияя своей улыбкой.

– Кого-то ждешь? – Спрашивает она.

– Не тебя. – Коротко отвечаю я. Черт. Получается, Оливия живет с ней в одном общежитии.

– Мы можем быть друзьями, хотя бы. – Она смотрит на меня своими полными слез глазами, и начинает жутко меня раздражать.

– Нет. Иди куда шла. – Отвечаю я.

Стейси разворачивается на пятках, опускает голову и уходит. Я слышу ее всхлипы. Вздыхаю и закатываю глаза. Ну, сколько можно меня доставать? Звонками, сообщениями, теперь она каждый раз подходит ко мне, на что-то надеясь.

Не успеваю обдумать план дальнейших действий, как вижу Чаки и Оливию. Он снова в рубашке, это уже смешно. Хотя на ужин то он мог одеться нормально, а не так, словно идет на встречу с президентом. Смотрю в небесно-голубые глаза Оливии и жду, пока она меня заметит. Она замечает меня не сразу, бросая взгляд на машину, потом на меня. Вижу удивление в ее взгляде и страх во взгляде брата.

– Привет. – Говорит она мне, я стою, облокотившись на капот. – Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя. – Отвечаю я. – Я позвонил, хотел узнать как твои дела, но ты не берешь трубку, я подумал, что случилось что-то, и приехал.– Беру ее за руку и смотрю прямо в глаза.

Она хлопает своими пушистыми ресницами и, совсем не понимает, что происходит. А я отлично знаю, чего хочу прямо сейчас. Ее.

Поворачиваюсь к брату, тот ловит мой гневный взгляд.

– Я пойду, Лив. До завтра. Может, позавтракаем утром в том же месте, в то же время? – Спрашивает Чак.

– Конечно, до завтра. – Отвечает она, и Чаки обнимает ее на прощание. Он что бессмертный? Она пытается освободить свою руку из моей, но я не отпускаю, а

сжимаю ее еще сильнее. Поганец совсем потерял страх.

Чак уходит, подмигнув мне на прощание, и мы остаемся вдвоем.

– Я забыла телефон в комнате и вышла без него. – Наконец отвечает на мой вопрос Оливия.

– Мы с тобой идем завтра на вечеринку к Адаму? – Интересуюсь я. Пора бы поставить все точки над и, и показать брату его место.

– Мы? – Уточняет она.

– Ну да, я не пойду один.

Она смотрит на меня, и я вижу незнакомое чувство в ее взгляде. Страх? Волнение? Разберусь с этим позже.

– Я дам ответ завтра, прости мне нужно идти. – Говорит Оливия и убегает так быстро, что я даже не успеваю попрощаться с ней.

Я сажусь в машину, набираю номер брата, чтобы встретиться и поговорить, но он не отвечает. Ладно, перезвонит позже.

Глава 6

Оливия

День Независимости, четвертое июля

– Осторожно, у нее оружие. – Кричит кто-то в толпе, а я не понимаю, почему все начинают разбегаться.

Я сажусь на землю, меня душат слезы, нечем дышать. Сейчас бы вернуть время назад. Больше всего на свете я хочу вернуть сентябрь и никогда не подходить к

Картеру. Но это невозможно, остается только молиться, чтобы он выжил.

Слышу сирены, едет полиция. Скоро узнает мама, отец и все больше никогда не будет по-прежнему.

Полицейский выходит и зачитывает мне мои права, я не слышу ничего, но помню слова мамы, что лучше не говорить ничего, до приезда адвоката.

На меня надевают наручники и сажают в машину.

– Вы понимаете, что происходит? Мисс Тернер, вы обвиняетесь в нападении, ранении и убийстве. Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ответьте, вы слышите меня, Мисс Тернер? – Повторяет полицейский.

– Да. – Еле слышно отвечаю я.

– Тернер, это же дочь? – Начинает его напарник.

– Да, она самая. – Отвечает тот, который меня арестовал. – Ее родители уже в участке.

Я проваливаюсь в темноту. Надеюсь, что все что происходит- происходит не со мной. Я хочу проснуться. Но это не сон.

Сентябрь

Я в замешательстве. Вообще я хотела остаться дома, потом подумала, что Макс все равно потащит меня с собой, поэтому может, стоит пойти с Картером. Но что это будет значить? Мы пойдем как друзья или нет? Я запуталась, чем больше начинаю думать об этом, тем больше начинает тошнить.

– Я дам ответ завтра, прости мне нужно идти.– Говорю я и вбегаю в здание, зайдя в комнату, я проношусь мимо Чарли и Макс, которые что-то обсуждают, и закрываюсь в ванной.

Еда выходит из меня, Чарли стучится и кричит:

– Милая, с тобой все в порядке? Ты отравилась?

Я не в силах ответить, просто сажусь на кафедру, а по моим щекам текут слезы. Я проиграла этот раунд. Завтра позвоню Доктору Хендерсону.

Утро не наступало очень долго, мне показалось, что ночь длилась вечность. Я не сомкнула глаз, в последние дни на меня навалилось столько всего, что мой организм просто не выдержал.

Переезд, новая соседка, новые знакомства, Чак, Картер. Для меня это слишком много. Слишком много для моей психики.

Я не могла дождаться восьми, чтобы позвонить доктору Хендерсону и Алексу. Я, конечно, обещала связаться с ним в день приезда, но было не до этого. Мы с братом договорились пообедать вне кампуса, после того, как у него закончатся пары и до того, как он поедет на работу.

Алекс подрабатывает в местной юридической фирме, давая онлайн консультации по юриспруденции.

Макс вчера сказала, что с общежитием ничего не сделать, поэтому в этом году нам точно придется жить отдельно. Я ничего не имею против Шарлотты, но это так же сыграло свою роль в привычном укладе моей жизни.

Я размышляла о Картере и его словах, но точно решила, что я не хочу идти ни на какую вечеринку, теперь нужно подобрать слова, чтобы сказать об этом ему.

Надеваю джинсы, толстовку и собираю волосы в пучок, сегодня мне не хочется наряжаться. Но пойти на завтрак с Чаком я должна, ведь я обещала ему. Радует одно – сегодня я не опоздаю.

Захожу в кофейню, занимаю свободный столик и заказываю стакан сока и двойной эспрессо.

Смотрю на стакан с соком, и к горлу подкатывает тошнота. Если бы в моем желудке осталось хоть что-то, то он бы опустошался.

Я закрываю глаза, выдыхаю и набираю номер доктора Хендерсона.

– Здравствуйте. Это Оливия Тернер. Вчера приступы вернулись. – Практически шепчу я.

– Оливия, дорогая, мы откатились назад просто семимильными шагами. Это стресс. В четыре жду тебя на скайп консультации, выдержишь до этого времени? – Отвечают мне на другом конце трубки.

– Конечно. Спасибо. – Говорю я и отсоединяюсь.

Уже четверть девятого, а Чарльза еще нет, что странно. Я точно помню, что он говорил мне про то же время и место.

Я выпиваю половину стакана сока, беру стакан кофе и выхожу из кофейни.

Возле нее стоит красный додж.

– Откуда ты знаешь, что я здесь? – Спрашиваю я.

– Вы вчера договаривались при мне. Доброе утро, Оливия. Что-то случилось? – Интересуется Картер.

Вид у меня, конечно, оставляет желать лучшего. Видимо поэтому он интересуется происходящим. Но мой внешний вид идеально отражает мое внутреннее состояние.

– Нет, вроде нет, просто я сегодня без настроения. – Отвечаю я, решив не вдаваться в подробности.

Он делает шаг ко мне, обнимает меня и шепчет мне на ухо:

– Чтобы ни случилось – все будет хорошо, Оливия. Ты справишься.

Я закрываю глаза и замираю. В его объятьях так тепло и уютно. Мне становится легче, даже не знаю, как это действует, но его объятия меня успокаивают. И сейчас это меня даже не пугает.

– Ты меня не дождалась? Сегодня проспал я. – Слышу я голос Чака и открываю глаза.

Он стоит передо мной в бордовой рубашке и черных брюках.

– Ничего, попьем кофе по дороге до кампуса? – Пытаюсь улыбнуться я, выпутываясь из объятий Картера.

– Отлично, я сейчас вернусь.

Чарльз разворачивается и идет в кофейню, а мы остаемся вдвоем.

– Садись в машину, не мерзни.– Говорит Картер.

Я открываю дверь, на сидении лежат Сонеты Шекспира.

– Ты начал читать? – Удивляюсь я.

– Выборочно. Мне не понять ваши восторги. – Немного смущаясь, отвечает он. Очень непривычно видеть его таким смущенным.

Я открываю книгу на закладке.

«Чтобы меня низвергнуть в ад кромешный,

Стремится демон ангела прельстить,

Увлечь его своей красою грешной

И в дьявола соблазном превратить.»

– Красивый Сонет, 144.

– Этот мне тоже понравился. – Отвечает он. – Чем займемся вечером?

– Я хотела бы остаться дома. Точнее в общежитии. – Говорю я.

Мне и правда не хочется ничего делать. Я хочу лежать, смотреть в потолок, и, желательно, чтобы меня никто не тревожил.

– Я тебя понял. – Неожиданно отвечает Картер.

Я вижу Чарльза, который возвращается с тремя стаканами кофе.

– У меня уже есть. – Показываю на свой стакан я.

– Он давно остыл. – Улыбается Младший брат.

Я беру стакан, и мы втроем идем в сторону кампуса. Сегодня я не садилась за руль, из-за боязни не уследить за дорогой, ведь я не спала ни минуты.

Картер берет меня за руку, Чак рассказывает, как не мог оторваться от сериала, а я просто молчу. У меня нет ни сил, ни желания говорить.

Мы подходим к корпусу, в который нужно мне и я прощаюсь с братьями. Чак, в своей привычной манере, обнимает меня на прощание, предлагает пообедать или поужинать вместе, я вежливо отказываюсь.

Картер обнимает меня чуть дольше, вдыхает аромат моих волос и целует в макушку, такой простой жест, но наполненный нежностью, и именно он нужен мне сейчас.

После окончания пар, я решаю поспать пару часов, перед обедом с братом. Мне нужно выглядеть нормальной, счастливой первокурсницей, чтобы он не заподозрил неладное.

Я надеваю беруши, повязку на глаза и проваливаюсь в сон.

Пробуждение было сложным, открыв глаза, я не могла понять, где я нахожусь, стянула повязку и, наконец-то осознала, что я в общежитии. Я беру телефон, вижу время, пять вечера, я так крепко спала, что пропустила обед с братом и прием доктора Хендерсона.

Несколько пропущенных вызовов от Алекса заставляют переживать, но потом я вижу сообщение с извинениями и просьбой перенести наш обед из-за работы и успокаиваюсь.

В комнате темно из-за плотных штор, которые привезла с собой Чарли, но я начинаю понимать, что в ней я не одна. Я четко вижу чей-то силуэт и резко сажусь на кровать.

– Не пугайся, малыш. Это всего лишь я. – Говорит Картер.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашиваю я. Шарлотта, Макс, да кто угодно только не он, я совсем не ожидала увидеть его.

– Девочки готовятся к вечеринке, они решали, кто будет сидеть с тобой и не пойдет. Вызвался я. Они в комнате Макс, собираются. – Поясняет Картер.

Я поднимаюсь с кровати и иду в ванную, чтобы переодеться, желудок болит и требует пищи. Ремиссия закончилась, ко мне возвращается сильный аппетит, а это значит, что я больше не смогу контролировать себя. Мне срочно нужно позвонить Доктору. Я набираю номер и извиняюсь за пропущенный сеанс.

– Ты же понимаешь, что сеансы очень важны, Оливия. Я считаю, что тебе нужно пропить антидепрессанты. Я позвонил Миссис Тернер, она привезет их на днях. – Говорит Доктор Хендерсон. – Оливия, ты должна контролировать количество съеденного, не забывай про дневник питания.

Я соглашаюсь с ним. Кладу трубку и умываюсь. Мама приедет завтра. Привезет мне таблетки, которые нужно будет пить минимум месяц. Все начинается снова.

Картер

– Выбирай. Это наш ужин. – Улыбаюсь я.

Я закупился всем, чем только можно, стараясь угодить Оливии. Пицца двух видов карбонара, китайская лапша и даже два бургера.

– Я выбираю все. – Отвечает она.

– Просто я не знал, что именно ты любишь. – Оправдываюсь я.

Через час она съедает пару кусков пиццы, бургер и лапшу. Прикинув количество съеденного, мне становится плохо. Картинка в моей голове начинает складываться в одно целое.

– Чем займемся? – Я вырываю ее из размышлений.

– Может, пойдем на вечеринку? – Пытается улыбнуться она, но все равно я вижу страх и отчаяние в ее глазах.

– Без проблем. Собирайся, я вынесу мусор. – Отвечаю я.

Оливия

Это то, что нужно. Как только он закрывает дверь, я иду в ванную, чтобы отчистить свой желудок от количества съеденного.

Закончив, я чувствую себя гораздо лучше. Физически, но теперь мне стало еще хуже морально. Я понимаю, что все катится к черту, но решаю отложить свои переживания до окончания вечеринки. Или до приезда матери.

Я нахожу джинсы и свободную блузу, надеваю, и делаю хвост. Все, я готова идти. Настроение заметно улучшилось. Картер возвращается, берет меня за руку, и мы выходим.

– Мы же идем на вечеринку как пара? – Спрашивает он.

– Я еще об этом не думала. – Отвечаю я.

– Подумай.

Мы садимся в машину и едем. Он слушает какую-то кантри группу, а я размышляю. Мы идем на вечеринку как пара или как друзья? Мне нужен ответ. Как посмотрит на пару Чарльз? Он мне очень нравится. Больше чем как друг. Он веселый, внимательный и у нас так много общего. Но Картер. Это совсем другое. Это чуткость, забота, мы как плюс и минус, которые притягиваются. Рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Он заботливый и читает меня как открытую книгу.

Если бы это был один человек.

– Ну, так что? Мы пара? – Спрашивает мой водитель. Я даже не заметила, как мы подъехали к общежитию.

– Как пара. – Отвечаю я.

Он поворачивается ко мне и целует. В моем животе начинают порхать бабочки. Я не ошиблась с выбором. Картер идеальный, и мы пара.

Мы выходим из машины и идем на задний двор. Вокруг уйма народа, как всегда играет громкая музыка, все вокруг веселятся. Еще немного и я привыкну к этим безумным вечеринкам. Но, в отличие от первого раза меня уже ничего не удивляет. Или может быть Картер, идущий рядом, вселяет уверенность в себе и желание веселиться?

– Я сейчас вернусь. – Говорит Картер, отпускает мою руку и уходит.

Я остаюсь одна, подхожу к столику с алкоголем и беру стакан с пивом.

Откуда-то материализуется Макс.

– Милая, как ты? – Спрашивает она. – Я могу тебе помочь?

– Нет, мне ничто не поможет. Я уже позвонила психотерапевту. Не переживай. – Отвечаю я и отпиваю из стакана.

– Ты здесь с Картером? – Хитро улыбается она.

– Да, мы здесь как пара.

– Вот это да. Я очень рада за тебя, мы справимся! – Говорит она, и мы чокаемся.

Джеймс возникает из-за моей спины, уже достаточно пьян для девяти вечера.

– Оливия! Я очень рад тебя видеть. – Говорит он, обнимает меня и приподнимает на месте.

Тут же подлетает Картер и говорит ему:

– Отпусти и больше никогда к ней не прикасайся. – Его взгляд полон ненависти. От него веет холодом так, что даже я почувствовала это. Нет, мне кажется почувствовали все вокруг, в радиусе километра.

Джеймс ставит меня на место, отходит на несколько шагов и говорит:

– Я понял, брат, я больше не трогаю ее.

Меня напугала реакция Картера, но я не придаю ей никакого значения. Мне просто не хочется думать об этом сейчас. Пиво уже дало в голову, а ведь я выпила то пару глотков. На пустой желудок, да, именно в этом причина той легкости, которую я ощущаю сейчас. Парень поворачивается ко мне, забирает стакан и голосом полным спокойствия и уверенности произносит:

– С этого момента ты не употребляешь алкоголь.

Я и Макс, судя по ее взгляду, в шоке от происходящего.

– Что происходит? – Спрашиваю я.

– Все в порядке, просто я не люблю пьющих девушек, Оливия. – Отвечает он.

– Так, я пойду, найду Адама, обещала помочь ему. – Говорит Макс и уходит, оставляя нас наедине.

Я стою, смотрю на него, и мне не удастся подобрать нужные слова. Но Картер берет инициативу на себя.

– Прогуляемся? – Предлагает Картер.

– Пойдем. – Отвечаю я. Он берет меня за руку и ведет в сторону входа.

– Прости, что был резок. Просто больше всего я не люблю, когда девушки пьют. Это выводит меня из себя. – Говорит он и заводит меня в библиотеку.

– Я поняла, но не думала, что у нас будет какие-то ограничения. – Отвечаю я. На самом деле я вообще не думала о наших отношениях и до сих пор удивлена его реакцией.

– Я тоже не пью, потому что в алкогольном опьянении совершенно не контролирую себя. Надеюсь, ты отнесешься к этому с пониманием. А еще я хочу проводить вместе как можно больше времени. Давай завтракать и обедать вместе? Я не против и совместного ужина. Я просто хочу, чтобы ты постоянно была рядом со мной.

– Почему мы в библиотеке? – Спрашиваю я, пытаюсь уйти от темы совместных завтраков и прочего. Слишком много всего наваливается на меня как снежный ком. Я не успеваю приспособиться к новым правилам и обдумать их, мой организм снова дает сбой, меня начинает подташнивать от волнения.

– Тебе же нравится быть здесь больше, чем на вечеринках. – Отвечает Картер.

Да, он попадает в самую точку. Снова. Но сейчас, то ли под действием трех глотков, то ли просто от того, как красив Картер, я понимаю, что это мне нравится.

Не смотря на то, что мы так мало знакомы, меня очень тянет к нему, я чувствую себя комфортно и спокойно, когда он рядом.

– Расскажи мне о себе. Я хочу знать все, Оливия. – Просит мой парень.

– Только если ты тоже будешь отвечать на вопросы наравне со мной. – Говорю я.

Он садится за стол напротив меня, складывает руки в замок и произносит:

– Начинай.

– Каким видом спорта ты занимаешься? – Первая задаю вопрос я.

– Американский футбол. Я – нападающий. Но пока что я травмирован, выбыл на несколько месяцев. – Отвечает Карт.

– Какая у тебя травма? – Спрашиваю я.

– Это уже следующий вопрос. – Ухмыляется он. – Почему ты одна?

– Последний год у меня не было времени на отношения. Я занималась поступлением. А ты? – Спрашиваю я, припасая вопрос о травме на потом.

– У меня были сложные отношения дома, потом я уехал и так не смог найти кого-то постоянного. Пока не увидел тебя. – Улыбается он.

От него просто веет уверенностью в себе, спокойствием и ощущается его внутренний стержень.

– Ты всегда была такой, замкнутой и не общительной? – Спрашивает он и не отводит взгляд.

– Нет. Все изменилось два года назад. Но я на пути к веселой Оливии, которая мне так нравится. Что за травма? – Говорю я. – Мне интересно.

– Позвоночника. Не буду вдаваться в подробности, это не интересно. Я вернусь в строй, к сессии. Давно у тебя булимия? Два года? – Произносит он, и я замираю.

– Откуда ты знаешь? – Еле выговариваю я.

– Это очевидно, Оливия. Отвечай на вопрос. Два года или больше? – Таким же спокойным тоном произносит он.

– Два года. Я, наверное, пойду. – Я встаю из-за стола, собираясь уйти, когда он хватается меня за руку и дергает так, что я падаю на его колени.

– Мы не договорили. – Сухо произносит он, а я не знаю сопротивляться ли такому поведению.

– Что ты хочешь еще знать? Мне неприятно говорить на эту тему. – Глаза наполняются слезами. Мне становится трудно дышать и начинает тошнить.

– Я просто хочу знать, борешься ли ты с этим. Или пускаешь на самотек.

– Борюсь. Я борюсь. – Отвечаю я, встаю и выхожу из библиотеки.

Больше всего я не хотела, чтобы в колледже узнали о моей проблеме. Дома о ней знают все, родители, друзья, учителя, иногда мне кажется, что знают даже прохожие меня люди. А тут я хотела начать новую жизнь, где никто ничего не знает.

К черту правила, к черту отношения, к черту Картера. Я нахожу пустой стакан, наливаю пиво и иду искать подругу.

– Мне казалось, что ты больше не пьешь. Мистер Спокойствие не будет ругать? – Ухмыляется Макс.

– Мне плевать. Он знает. – Отвечаю я.

– Знает что? – Уточняет подруга.

– Он знает, что у меня булимия. – Я допиваю стакан залпом и наливаю еще один, пока Макс смотрит на меня с глазами рыбки, которую вытащили на берег.

– Привет, Оливия! – Подходит Адам. – Пошли танцевать, имениннику нельзя отказывать! – Говорит он и тащит меня на задний двор.

Я выпиваю залпом еще один стакан, по пути отдаю пустой в руки Чарли и иду танцевать.

Музыка разливается по всему телу, я танцую, словно никого нет рядом, мне так хорошо, пока кто-то не оборачивает меня за руку, не перекидывает через плечо и куда-то несет.

Я не пила алкоголь больше года, поэтому мне было достаточно, чтобы чувствовать себя очень пьяной. Немного разобравшись что к чему, я понимаю, что Картер несет меня наверх по лестнице.

– Отпусти меня на место! – Пытаюсь высвободиться я, но он держит меня мертвой хваткой. Заносит в комнату и кидает на кровать.

Картер

– Я же попросил тебя не пить.– Спокойно произношу я.

Внешне я абсолютно спокоен, но внутри бушует торнадо. Хочется взять бутылку, того, чем она пыталась напиться и залить ей прямо в горло. Медленно хожу из угла в угол по комнате, стараясь отвлечь себя от этих мыслей. Ненавижу пьяных девиц.

– Я попросила тебя не спрашивать о моих проблемах. Один-один, мы в расчете. – Отвечает она. Ложится на кровать, закрывает глаза и тут же открывает. Наверное, у нее вертолеты и ее тошнит. Так ей и надо, заслужила.

– Тебе плохо? – Несмотря на злость, я наклоняюсь к ней, и заправляю за ухо выбившуюся прядь.

– Точно не хорошо, я зря столько выпила. – Отвечает Оливия, в ее голосе я слышу грусть.

– Сколько?

– Два стакана. Залпом. Вообще-то я не пью, но сейчас захотелось. – Отвечает она на полном серьезе.

Я сдавливаю смешок. Ее так развезло от двух стаканов? Либо она врет мне прямо в глаза, либо просто никогда не пила до этого. Надеюсь, что второе.

– Пойдем со мной. – Я поднимаю ее на руки и несу в ванную. Снова.

– Куда? Зачем? Что делать? – Оливия пытается выяснить, что происходит, но алкоголь не дает ей выражать свои мысли адекватно и понятно.

– Делать то, что ты любишь больше всего. – Говорю я и заносу ее в ванную. Наверное, это слишком жестко, но я очень зол. Ей очень повезло, что я держу себя в руках из последних сил. – Ну, схему ты знаешь, судя по шрамам на кистях. Хочешь, чтобы стало легче – два пальца в рот. А я принесу тебе горячий кофе.

Я выхожу в коридор и иду к лестнице. Ко мне подходит ее подруга блондинка и интересуется где Оливия.

– В комнате, ей плохо, сделай, пожалуйста, кофе покрепче. – Отвечаю я и иду искать Адама.

Оливия

Он оставляет меня одну, закрывает дверь и уходит. Да, я знаю схему. А он знает, что у меня булимия. И это ужасно.

Спустя полчаса, я сижу на чьей-то кровати и пью эспрессо. Меня знобит, и голова продолжает болеть, но все равно стало значительно легче.

– Серьезно, я же просил тебя не пить. – Говорит парень. – Приводи себя в порядок и спускайся вниз.

Он встает и выходит из комнаты. Я осматриваю себя, не так уж и плохо я выгляжу. Хвост, конечно, растрепался, но все равно пойдет. Я умываюсь и выхожу.

На улице стало холодно, и все переместились в дом. Большинство людей разошлись, но наша компашка осталась. Внизу на большом диване сидят Картер и друзья. Рядом с ними сидят Чарли и Макс, они все внимательно слушают

Картера, который рассказывает что-то, очень сильно жестикулируя.

Все смеются, вставляют свои комментарии, он продолжает рассказ. Невероятно, как он может быть таким веселым и таким спокойным одновременно. И при этом иногда вспыхивать, словно пламя, которое может сжечь все вокруг. А потом снова быть холодным, как снег на пляже перед Рождеством. Его сдержанность и холодность распространяется только на меня, или просто это защитный механизм? Я подхожу к ребятам, Картер поднимает на меня свой взгляд, он снова полон льда. Он протягивает мне руку, я даю ему свою, он очень аккуратно и нежно сажает меня к себе на колени и обнимает. Я обнимаю его в ответ, и Чарли с Макс переглядываются, с улыбкой смотря на меня. А я расслабляюсь, потому что нахожусь в его объятиях. Чувствую то притяжение, которое исходит от него. Мне тепло, спокойно и я хочу, чтобы так продолжалось вечно.

Глава 7

Оливия

Ноябрь

Обожаю просыпаться рядом с Картером. Я, конечно, должна жить в общежитии, но это не мешает мне оставаться ночевать у своего парня. Несколько раз в неделю, а иногда и чаще.

Я потягиваюсь, поворачиваюсь и смотрю на моего спящего парня. Он так мило посапывает, обняв меня и вдавив в постель. Безумно люблю за ним наблюдать, поэтому всегда стараюсь проснуться раньше будильника.

Я скидываю его руку со своего живота и иду в ванную, чтобы собраться раньше него.

Каждый день мы завтракаем вместе в нашей кофейне, пару раз в неделю к нам присоединяется Чак, и сегодня именно такой день.

Я включаю душ и встаю под прохладную воду. Она стекает по всему телу, помогая мне проснуться окончательно. Уже два месяца я не вспоминаю про булимию. Отношения настолько затянули меня, что я забыла обо всем. Мы проводим много времени вместе, смотрим фильмы, гуляем, строим планы на будущее.

Скоро День Благодарения и я хочу познакомить Картера с семьей. Это очень важный шаг для меня, поэтому я волнуюсь, и не только о том, что подумает моя мама, но и об остальной семье. Китти мечтает с ним познакомиться, Алекс держит нейтралитет по поводу наших отношений, а папа очень ждет встречи с ним. Раньше у меня было два мужчины, которых я любила, а теперь три. Я еще не говорила ему три заветных слова, как и он мне, но мои чувства взаимны, я точно знаю это. Я чувствую это, когда он обнимает меня и прижимает к себе прямо во сне, когда он вдыхает запах моих волос и даже когда варит кофе по утрам в выходные, чтобы не идти в кофейню, а подольше поваляться в кровати.

Дверь кабинки открывается.

– Доброе утро, малыш. – Говорит Картер и заходит внутрь. – Ты опять купаешься в ледяной воде.

Он поворачивает кран, и вода начинает обжигать мою кожу.

– Нас ждет Чарльз, мы опоздаем. – Отвечаю я.

– Он поймет. – Говорит он и целует меня.

Мы выходим из дома и садимся в машину. Мой форд покрылся пылью, потому что Картер постоянно заезжает за мной, привозит и отвозит туда, куда я пожелаю.

– Люблю, когда ты в красном. – Говорит он, осматривая мое красное платье, выше колена, с коротким рукавом и баской.

Сегодня я дополнила образ белыми лодочками, сумкой и ниткой жемчуга.

– Люблю, когда ты вот так на меня смотришь. – Говорю я и целую его.

Мы подъезжаем к кофейне, в которой мы завтракаем каждое утро, заходим, ищем свободный столик и начинаем ждать Чака. Деревянные столы, в стиле лофт, дополняют стены из красного кирпича, а лампочки, вместо люстр придают атмосферу Бруклина. Я словно снова в Нью-Йорке, где в большинстве своем в интерьере выбирают простоту.

Нет, конечно у нас есть помпезные места, в таких обычно любит бывать мама, но я люблю маленькие и уютные ресторанчики, где тепло как дома.

– Доброе утро! – Улыбаясь, говорит Чарльз. – Какие планы на День Благодарения?

Чак ставит меня в тупик, ведь я еще не просила Картера поехать со мной. До дня Благодарения еще целая неделя и я оттягивала момент до последнего, чтобы он не смог отказаться. Честно, я очень боюсь, что он откажется, потому что мы избегаем разговоров о семье. Он молчит про свою, а я стараюсь не загружать его новостями о своей. Ведь слава дочери политика и прокурора всегда тянулась за мной, именно сейчас я стараюсь меньше обращать внимание окружающих на свое, как говорит мама, «привилегированное происхождение».

– Мы будем дома, есть индейку и благодарить за то, что учимся в Йельском. – Ухмыляется Карт.

– Вообще-то, я бы хотела поехать и увидеть семью. – Произношу я, смотря на него.

Мой парень меняется в лице, внимательно смотрит на меня и говорит:

– Ладно.

Он нервничает, я это вижу. По тому, как загорелись его зеленые глаза, по тому, как начинают ходить желваки на скулах, по тому, как он сжимает кулаки под столом.

– Я бы хотела, чтобы ты поехал со мной.

– Я? С тобой? – Переспрашивает он.

– Да. Проведем время с моей семьей, познакомлю тебя с Кейт. Ну и с родителями. – Говорю я и переживаю, что в моем голосе недостаточно уверенности.

– Я не думал, что у нас уже настолько серьезные отношения. – Отвечает он и его слова ранят меня до глубины души. Час назад я думала, что это человек меня любит, а он не считает наши отношения серьезными. Я встаю из-за стола, беру сумку и молча ухожу.

Ухожу и молюсь, чтобы он догнал меня и сказал, что пошутил, что он, конечно же, поедет со мной, что он любит меня. Но этого не происходит. Слезы душат, я иду в корпус, и не чувствую ничего, кроме сильной обиды.

В голове всплывают воспоминания о том, как мы смотрим фильмы, ходим на вечеринки, вместе готовим ужин. Смеемся, целуемся, засыпаем рядом. Он обнимает меня и прижимает к себе, он весь мой мир, а я лишь не серьезная ступень в его жизни.

«Блистательный мне был обещан день,

И без плаща я свой покинул дом.

Но облаков меня догнала тень,

Настигла буря с градом и дождем.»[3 -

Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 34]

В голове всплывает строки тридцать четвертого Сонета Шекспира, моя буря это Картер, который застиг меня врасплох.

Пока идут лекции, я постараюсь обдумать дальнейшие действия, это наша первая ссора за долгое время. Мне нужно понять как себя вести дальше. Сделать вид, что ничего не произошло и уехать одной? Или остаться с ним,

смирившись с тем, что все что происходит между нами лишь легкая интрижка. Конечно я не думаю о том, что нам нужно пожениться, завести детей и прочее, я просто хочу двигаться медленно, шаг за шагом. Я хочу знать, что у нас серьезные отношения, не важно, как они закончатся. Но сейчас я хочу, чтобы он воспринимал меня всерьез.

Пары заканчиваются, а Картер все никак не проявляет себя. Я выхожу из корпуса и возвращаюсь в общежитие пешком. Одета не по погоде, я быстро замерзаю, поэтому зайдя в свою комнату, я переодеваюсь в пижаму и залезаю под одеяло. Включаю сериал и пытаюсь сосредоточиться на сюжете.

В комнату заходят подруги, они очень сдружились за последние месяцы и практически все время проводят вместе. Они смеются, Чарли рассказывает историю про Адама, я представляю, что они были бы идеальной парой, но никто не делает первый шаг.

– Кто это у нас тут? – Улыбается Макс. – Я не могу, поверить глазам. Кажется, ты похожа на мою старую подругу, которая бросила нас ради одного красавчика.

– Мы повздорили. – Перебиваю ее я.

– Вы что? Картер умеет вздорить? Это же Мистер Спокойствие. – Удивляется Чарли. Они садятся ко мне на кровать и выслушивают мой рассказ.

– Ну а что ты хотела? – Начинает Макс. – Ты вылила на него эти новости в кафе, при его младшем брате. Могла бы придумать момент удобнее.

– Я тоже считаю, что ты зря вспылила. – Поддерживает ее Чарли.

– Пусть сделает первый шаг, тогда я извинюсь. Наверное. – Сдаюсь я. Наверное, они правы. Я зря сделала все это, как истинная женщина сама придумала и сама обиделась.

Картер

Чаки смотрит на меня насмешливым взглядом, а мне очень хочется вылить заказанный кофе ему за шиворот.

– Ты, конечно, самый настоящий идиот. – Смеется брат.

Мои кулаки сжимаются, я резко встаю, готовый накинуться на него, посетители в кофейне оборачиваются и смотрят на нас. Мой стул с грохотом падает на пол.

Только не здесь, только не сейчас. Мне не нужны скандалы, тем более, это будет отличным поводом лишиться меня стипендии. Я вздыхаю, поправляю стул и сажусь на место. Окружающие теряют интерес к нашим персонам и начинают заниматься своими делами.

– Что опять я сделал не так?

– Ты сейчас дал понять Оливии, что она для тебя ничего не значит. – Вздыхает Чарльз.

– Я этого не говорил.

– Ты сказал, что не считаешь ваши отношения серьезными, Карт. – Повышает голос он.

– Чтобы знакомиться с ее родителями. – Оправдываюсь я.

– После слов несерьезные, она, наверняка и не слушала, так что не парься, можно было и не уточнять. – Ухмыляется брат. Он, конечно, ужасно меня бесит, но ведь Чаки прав.

– И что мне теперь делать?

– Не знаю, почему ты не пошел и не объяснил ей свою точку зрения. И почему до сих пор сидишь тут. – Чак допивает свой кофе, встает из-за стола и выходит – Оплати счет.

Я кидаю двадцатку на стол и выхожу за ним, догоняя его на лестнице. Он смотрит в сторону моей машины и спрашивает:

– Кто это? Я не первый раз вижу ее возле тебя.

– Не обращай внимания, она меня преследует, мне кажется она сумасшедшая. –
Отвечаю я, бросая взгляд на Стейси.

– Оливия в курсе?

– Нет, и не должна быть, я сам разберусь. Разобрался бы давно, но боюсь еще одного судебного запрета после. – Зло говорю я и сажусь в машину.

Стейси смотрит на меня, своим фирменным взглядом, глазами полными слез, но не говорит ни слова. Я завожу двигатель, она делает шаг в сторону, а я уезжаю, делая вид, что ее не существует.

Сейчас я сделал огромную глупость. Поругался с Оливией. Но я не из тех, кто будет бегать за ней и извиняться, тем более я совершенно не хочу ехать к ее родственникам на День Благодарения.

Завтра утром заеду за ней в общежитие, мы попьем кофе и поговорим спокойно. Пусть едет одна, а я останусь тут. Я даже готов отпустить ее одну, хотя последние месяцы мы практически не расставались. Она практически переехала ко мне с той вечеринки у Адама. И меня все устраивало. Мы проводили вместе много времени, Чак перестал лезть к ней и даже ее подруги стали реже ей названивать. Мне казалось, что все отлично, что она полностью под моим контролем и наши отношения будут развиваться так, как хочется мне. А самое главное, что ее тоже все устраивает. Но, оказывается, она строит свои планы на меня, на праздники и наверняка на нашу дальнейшую жизнь.

Это совсем мне не нравится.

Глава 8

Оливия

День Независимости, четвертое июля

Я начинаю понимать, что происходит, когда меня ослепляют вспышки фотокамер при выходе из полицейской машины. Копы ведут меня в участок, я пытаюсь закрыться от надоедливых журналистов.

Один из них преграждает нам дорогу, протягивает мне микрофон и говорит:

– Мисс Тернер, как ваши родители отреагировали на то, что их дочь убийца? Они считают, что вам все сойдет с рук? За что вы убили своего парня?

Полицейский отталкивает его, а я продолжаю молчать. Меня заводят в участок и отводят в комнату для допросов.

– Ваш адвокат уже здесь. – Говорит детектив. – Меня зовут Мистер Гиллиган, и теперь я веду ваше дело.

– А родители? – Спрашиваю я. Это первые слова, которые я произношу после задержания.

– Родители зайдут к вам через несколько минут.

Ноябрь

Вечер проходит незаметно, ночью я просыпаюсь от стука в дверь.

– Пожар! Выходим группами. Пожар! – Кричат из-за двери.

Я вскакиваю, бужу Шарлотту и начинаю паниковать. Нужно собрать вещи. Я понятия не имею, что брать первым.

Беру первую попавшуюся сумку, скидываю туда тетради, планшет, зарядки для телефона и планшета, расческу и документы. Немного подумав, беру зубную щетку, косметичку и фен. Надеваю футболку, джинсы, кроссовки и выбегаю на улицу.

Народ из соседних общежитий собрался вокруг здания, пожарные машины подъезжают одна за другой. Из окна в другом крыле полыхает огонь.

Чарли и Макс стоят рядом, Макс держит меня за руку, и мы просто смотрим на происходящее.

К нам подходят сонные Адам и Чак.

– Что произошло? – Спрашивает Чарльз.

– Я не знаю. Я только поднялась с постели. – Отвечаю я.

– Дать тебе позвонить Карту? – Уточняет он.

– Нет, спасибо. Мы не разговаривали с утра.

Чак понимающе кивает. Через час пожарные справляются с огнем, мы заходим в комнату, но дышать совершенно нечем. Запах гари и дым распространился по всему помещению.

– Так не пойдет. – Говорит Джеймс, который только подошел к нам. – Вы не останетесь ночевать тут, это просто нереально.

– Решено. – Подхватывает Адам. – Шарлотту я забираю к себе, Макс идет к тебе, а Оливия едет к Картеру. Кстати, где он? – Брюнет обращается уже ко мне.

– Понятия не имею. Я не поеду к нему. И звонить не буду. Мы в ссоре. – Говорю я, опережая вопросы окружающих.

– Тогда ты пойдешь ночевать ко мне. – Подает голос Чак.

Деваться некуда и я соглашаюсь. Мы доходим до его комнаты, он пропускает меня внутрь.

– Ты живешь один? Невероятно. – Восклицаю я.

Я, конечно, знала, что есть счастливики, которым достались личные апартаменты, но не знала, что Чарльз входит в эту группу. Он ни разу не обмолвился об этом, хотя мы дружим. Мне казалось, он рассказывает мне все, но

он умолчал такую важную деталь.

– Прости, кровать одна. Я лягу на полу.– Говорит он.

– Ты можешь лечь со мной. – Произношу я. – Середина ноября, ты простудишься, лежа на полу.

– Может какао? Ты ведь замерзла. – Говорит мой новый сосед по комнате и достает два стакана. – Не думаю, что мы уснем прямо сейчас.

– Да, эмоций хватит на всю ночь. – Отвечаю я и беру стакан.

Чак включает ноутбук, там оказывается мой любимый сериал.

– Какую серию посмотрим? – Говорит Чарльз.

– Давай четвертый сезон, двенадцатую. – Улыбаюсь я.

– Моя любимая. – Воскликает он.

– И моя. – Поддерживаю я.

Мы садимся на кровать и начинаем смотреть серию. Пьем какао и смеемся над шутками, которые я слышала уже раз двадцать. Я постоянно пересматриваю «Друзей» и Чак тоже. Это еще одна наша общая черта. Мы любим одни фильмы, слушаем одну музыку.

– Что у вас с Картером? – Спрашивает Чак.

– Ничего. Мы больше не разговаривали сегодня. – Поясняю я. – Я поторопилась. Для нас эти отношения значат совершенно разные вещи.

– Он боится серьезных отношений, потому что последние отношения закончились очень печально. – Вздыхает собеседник.

– Как?– Интересуюсь я.

– Если он захочет, то сам тебе расскажет. Поэтому после Минди он старается не воспринимать девушек всерьез. Если ты сможешь с этим смириться – будь с ним. Если нет, то лучше закончить это все сейчас. – Он смотрит мне в глаза и продолжает. – Подумай, Ливи. Действительно ли это то, что тебе нужно?

– Так странно. Вы родные братья. – Удивляюсь я. – Вы так похожи внешне, как две капли воды. Но вы словно из параллельных миров. Стиль в одежде, стиль в жизни, рассуждения. Какие же вы разные. Вас объединяет только одно. Любовь к бифштексам.

– Не только. – Опускает глаза Чак. – Еще, нам нравятся одни и те же девушки. Например, ты, Оливия.

Я цепенею. Его слова повергают меня в шок. Я просто не знаю, что ответить на это. Я даже не подозревала, что Чак испытывает ко мне какие—то чувства. Мы всегда были друзьями, он не переходил грань дозволенного. Мы ходим вместе на пары, иногда в кино, созваниваемся, переписываемся, завтракаем по утрам. Мы читаем одни книги и обсуждаем их. Но я даже подумать не могла, что он смотрит на меня больше чем на друга, больше чем как на девушку своего старшего брата.

– Я не понимаю. Я?

– Да, я увидел тебя в первый день и ты мне сразу понравилась. И на свою голову поделился этим с Картером. Он подошел к тебе на той вечеринке и дальше ты все знаешь сама. Я отступил. Потому что кто я такой, чтобы соперничать со своим идеальным старшим братом? Он решительный, всегда добивается чего хочет, а хотел он тебя. Он любит контролировать своих девушек. Ты думаешь, что он просто так завтракает со мной? Нет. Он просто хочет показать свое превосходство. То, что ты досталась ему, а не мне.

– Чак, ты понимаешь, что ты сейчас говоришь? – Уточняю я. Надеюсь, он просто пьян.

– Понимаю. Мне кажется, что я люблю тебя, Оливия. Поэтому прошу, подумай. Подумай над моими словами. Я не настаиваю на том, чтобы ты его бросила. Чтобы ты ушла ко мне. Я просто прошу подумать, нужны ли тебе такие

отношения.

– Давай ложиться спать. Поговорим об этом утром. Пожалуйста. – Говорю я. Мне нужно переварить всю полученную информацию.

Мама всегда просила меня бояться своих желаний. Я хотела, чтобы Харрис признался мне в любви, мое желание исполнилось, только случай не тот, да и Харрис не тот.

Чак дает мне свою футболку, я переодеваюсь и мы засыпаем на одной кровати.

Утро начинается со стука в дверь. Я бужу Чака, иду в ванную, пока он идет открывать.

Картер

– Какого черта? – Спрашиваю я у брата. – Почему ты не позвонил мне?

– Она сама не хотела тебе звонить. – Отвечает Чак надменным голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 8

2

Вильям Шекспир, Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 13.

3

Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 34

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumaeva_ekaterina/grani-uyazvimosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)